ВИЛЕНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ГАЗЕТА ОФФИЦІАЛЬНАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ВЫХОДИТЪ ПО ВТОРНИКАМЪ, ЧЕТВЕРГАМЪ И СУББОТАМЪ.

Цѣна: за годъ 10 р., съ пересылкою 12 р.
За полгода . 5 — — 6 —
За 3 мѣсяца . 3 — 3 р. 50 к.
За 1 мѣсяцъ . 1 —

При Виленскомъ Вѣстникѣ выходитъ одинъ разъ въ недѣлю, по пятницамъ, *Виленскій Полицейскій Листокъ*. Цѣна за годъ 3 р., съ пересылкою 4 р. Лица, выписывающія Виленскій Вѣстникъ, за пересылку *Листка* ничего не платятъ.

N. 11. ЧЕТВЕРГЪ 30 ЯНВАРЯ 1864.

Контора редакціи въ Вильнѣ, насупротивъ дворца, въ гимназіальномъ зданіи.

За троекратныя объявленія, какъ казенныя, такъ и частныя, взимается за строку 17 к. сер.

За разсылку отдѣльныхъ объявленій взимается за 1000 экз. въ полъ листа 2 р., въ листъ 4 р. с.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Святѣйшій правительствующій Сvнодъ, отъ 23 декабря 1863 года, увѣдомилъ высокопреосвященнаго митрополита Литовскаго, что на основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго въ 4 день іюля 1861 года, должны быть ежемѣсячно представляемы ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ вѣдомости о сельскихъ приходскихъ школахъ по каждой епархіи. Между тѣмъ донесенія Святѣйшему Сvноду о состояніи школъ поступаютъ отъ нѣкоторыхъ епархіальныхъ начальствъ слишкомъ поздно. Озабочиваясь исполненіемъ вышеизъясненнаго Высочайшаго повелѣнія и имѣя въ виду, что Его Величество изволилъ обращать особенное вниманіе на успѣхъ народнаго образованія, г. сvнодальный оберъ-прокуроръ предложилъ Святѣйшему Сvноду, не благоугодно ли будетъ сдѣлать распоряженіе о незамедлительномъ доставленіи епархіальными преосвященными по однообразной формѣ свѣдѣній о приходскихъ училищахъ, для своевременнаго составленія вѣдомостей, подносимыхъ на Высочайшее воззрѣніе, исключая мѣсяцы лѣтняго рабочаго времени. Признавая съ своей стороны таковое распоряженіе нужнымъ для точнаго исполненія вышеизъясненной Высочайшей воли, Святѣйшій Сvнодъ опредѣлилъ: поручить циркулярно всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ, чтобы они своевременно и по единообразной формѣ представили Святѣйшему Сvноду свѣдѣнія о церковно-приходскихъ школахъ, требуемыя указомъ Святѣйшаго Сvнода отъ 26 іюля 1861 года. На этомъ указѣ резолюція его высокопреосвященства, отъ 31 декабря 1863 года, послѣдовала таковая: „Передается въ консисторію для немедленнаго исполненія, съ тѣмъ, чтобы составить вѣдомость хотя бы и не по полнымъ, нынѣ имѣющимся свѣдѣніямъ, а объ недостающихъ подтвердить духовенству, со строгимъ замѣчаніемъ относительно нерадивыхъ въ своевременномъ доставленіи.“

Литовская духовная консисторія,—съ своей стороны находя, что, не смотря на дѣлаемыя ею многократныя распоряженія и подтвержденія на счетъ своевременнаго доставленія благочинными ежемѣсячныхъ свѣдѣній объ училищахъ, за всѣмъ тѣмъ поступали оныя или не своевременно, или вовсе не были доставляемы,— во исполненіе указа изъ Святѣйшаго Сvнода и резолюціи его высокопреосвященства, настоящимъ предписаніемъ строжайше подтверждаетъ благочиннымъ, подъ опасеніемъ ихъ личной отвѣтственности, чтобы требующіяся вышеупомянутыя свѣдѣнія своевременно, безъ малѣйшаго замедленія, доставляемы были въ консисторію. (Вил. Епар. Вѣд. N. 1)

Врачъ и преподаватель медицины при Литовской семинаріи *Казимиръ Свидерскій* уволенъ отъ училищной службы, и на его мѣсто опредѣленъ докторъ медицины, коллежскій ассесоръ *Осипъ Сыцянко*. (Вил. Е. В. N. 1)

Послѣднія оффиціальныя донесенія изъ царства Польскаго.

(Окончаніе. См. N. 10).

Въ *Радомской губерніи*, военный начальникъ пограничнаго съ Галиціею Опатовскаго уѣзда полковникъ Сухонинъ, обходя съ отрядомъ изъ 2-хъ ротъ пѣхоты (180 чел.) лѣсистую часть уѣзда, 5-го января, на пути отъ Илжи къ Бродамъ, не доходя 3-хъ верстъ до д. Любеня, былъ встрѣченъ значительною шайкой хорошо вооруженныхъ мятежниковъ. Шайка эта состояла изъ 1,000 человѣкъ, подъ предводительствомъ Рембайлы и сформировалась только нѣсколько дней тому назадъ изъ остатковъ прежде разбитыхъ шаекъ и людей, пришедшихъ изъ Галиціи по одиночкѣ и малыми партіями, подъ начальствомъ австрійскихъ и французскихъ офицеровъ.

Видя значительное численное превосходство мятежниковъ, полковникъ Сухонинъ сошелъ съ дороги и началъ отходить черезъ лѣсъ, по направленію къ Илжѣ. Находившійся въ этомъ мѣстечкѣ маіоръ Сухановъ, получивъ свѣдѣніе о встрѣчѣ нашего отряда съ мятежниками, немедленно послалъ къ нему на подкрѣпленіе одну роту, а самъ съ остальными 45 нижними чинами остался въ Илжѣ. Рота эта, прійдя въ Любень, не нашла уже тамъ отряда; но какъ выстрѣлы были слышны въ сторонѣ Илжи, то штабсъ-капитанъ Муха 1-й пошелъ съ своею ротою обратно къ этому городу. Между тѣмъ отрядъ полковника Сухонина отошелъ къ Илжѣ и мятежники начали приготовляться къ атакѣ города. Не смотря на малочисленность нашихъ войскъ, всѣ атаки мятежниковъ были отражены съ большимъ для нихъ урономъ, а появившаяся у нихъ въ тылу рота шт.-капитана Мухи 1-го заставила ихъ поспѣшно отступить отъ города; они оставили на мѣстѣ 14 труповъ и 28 тяжело раненыхъ. Потеря наша въ этихъ дѣлахъ состояла изъ 5 убитыхъ и 11 раненыхъ; при чемъ, къ общему сожалѣнію, были тяжело ранены также полковникъ Сухонинъ и подпоручикъ Алексѣевъ; изъ нихъ первый умеръ 11-го января, а послѣднему отнята рука, выше локтя.

По полученіи въ Радомѣ донесенія объ этомъ происшествіи, были немедленно командированы оттуда, для преслѣдованія шайки Рембайлы, 2 роты пѣхоты и эскадронъ драгунъ подъ начальствомъ полковника Аленича. По приходѣ въ Илжу, полковникъ Аленичъ присоединилъ къ отряду находившихся въ этомъ городѣ Смоленцевъ, и затѣмъ, производя розыски, 8-го января, въ д. Радковицѣ (близъ м. Бодзентынъ), онъ узналъ, что мятежники находятся вблизи, въ притонѣ, устроенномъ въ густомъ лѣсу, въ мѣстности, называемой Остры - Гурки. На слѣдующій день, 9-го января, отрядъ нашъ, приблизившись незамѣтно по лѣсу къ лагерю, окопанному съ трехъ сторонъ рвами и усиленному засѣками, стремительно атаковалъ мятежниковъ, неожидавшихъ вовсе нападенія, и нанесъ имъ рѣшительное пораженіе. Потеря мятежниковъ огромна; кромѣ большаго числа убитыхъ и тяжело раненыхъ, оставшихся на мѣстѣ, множество труповъ лежало въ лѣсу, на пути ихъ бѣгства. Въ числѣ убитыхъ находится также Рембайло. Съ нашей стороны убито 2 и ранено 5 рядовыхъ. Устроенный заранѣе съ такимъ стараніемъ притонъ, какъ само собою разумѣется, уничтоженъ; относительно же взысканія съ мѣстныхъ гражданскихъ властей, допустившихъ заблаговременное его устройство и не давшихъ о томъ знать военнымъ начальникамъ, сдѣлано распоряженіе.

Въ *Люблинской губерніи* послѣ разбитія и уничтоженія всѣхъ значительныхъ шаекъ, мѣстное населеніе замѣтно ободряется и крестьяне, также какъ и въ Плоцкой губерніи, преслѣдуютъ мятежниковъ, арестовываютъ ихъ и представляютъ военнымъ начальникамъ.

Бывшія за послѣднее время нѣсколько незначительныхъ встрѣчъ войскъ этой губерніи съ мятежниками заключались въ слѣдующемъ: подвижная колонна изъ 1 роты и 40 казаковъ, высланная 2-го января изъ Казимѣржа, подъ командою поручика Зигурскаго, разбила того же числа при д. Лубкахъ, конную шайку, причемъ мятежники потеряли: до 20 убитыми, и 3 плѣнными и отбито у нихъ 13 лошадей.

Каргопольскаго драгунскаго полка маіоръ Сихра, выступившій изъ м. Любартова съ 70 человѣками пѣхоты, взводомъ драгунъ и 6 казаками, настигъ въ ночь съ 8 на 9 января, близъ д. Рудки, часть конной шайки Линіевскаго (въ числѣ 40 чел.). Находившіеся впереди драгуны, произведя стремительную атаку, въ нѣсколько минутъ изрубили 15 мятежниковъ; остальные, кромѣ 2-хъ, взятыхъ въ плѣнъ, побросали лошадей, и скрылись въ разныя стороны; у насъ при этомъ 2 драгуна тяжело ранены пулями и 3 саблями.

12-го января, отрядъ изъ Красностава, подъ командою маіора Кузнинова, совершенно разбилъ у Сухелина конную шайку въ 100 человѣкъ, подъ предводительствомъ Марецкаго; потеря мятежниковъ простирается до 60 чел. убитыми, и въ томъ числѣ Марецкій; въ плѣнъ взято 5 человѣкъ, отбито 20 лошадей, 7 ружей и 6 сабель. У насъ потери не было.

13-го января, поручикъ Куликовъ, возвращаясь съ ротою и 10 казаками изъ Люблина въ Красникъ, встрѣтилъ въ Рудницкомъ лѣсу шайку Ягмина, изъ 75 конныхъ и 120 пѣшихъ мятежниковъ. Послѣ довольно упорнаго дѣла, мятежники бѣжали, потерявъ убитыми 13, ранеными 15 и плѣнными 2 человѣкъ. Съ нашей стороны ранено 2 человѣка. Остатки разбитой шайки преслѣдуются.

15-го января, летучій отрядъ, изъ полуэскадрона уланъ и взвода драгунъ, подъ командою ротмистра Антулаева, настигъ близъ г. Жулина шайки Люгынскаго и Гржимайлы. Мятежники, замѣтивъ приближеніе нашего отряда, бросились въ лѣсъ, но преслѣдуемые неотступно кавалеріею ротмистра Антулаева, на протяженіи 25 верстъ, понесли совершенное пораженіе. Мотынскій съ человѣками едва спасся. Отбито много лошадей, оружія и весь обозъ.

Въ N. 11 *Русскаго Инвалида* сообщено было извѣстіе о переходѣ изъ Галиціи въ Люблинскую губернію шайки графа Комаровскаго и о томъ, что она была разбита и разсѣяна. Въ послѣднемъ журналѣ передается объ этомъ нѣсколько дополнительныхъ извѣстій: на встрѣчу этой шайкѣ высланы были, 6 января, изъ Долгобычева, на подводахъ, стрѣлковая рота Полтавскаго полка и 30 казаковъ, подъ командою поручика Іорданова. Въ верстѣ отъ Стара-Вѣсь, отрядъ встрѣтилъ шайку и, выбивъ ее послѣдовательно изъ трехъ позицій, нанесъ ей совершенное пораженіе. Число убитыхъ въ этомъ дѣлѣ мятежниковъ простирается до 15 человѣкъ, въ плѣнъ взято 26, сверхъ того отбито: 12 винтовокъ, 48 штукъ прочаго оружія, порохъ, аптечный ящикъ и 25 лошадей. По показанію крестьянъ, изъ всей шайки спаслось не болѣе 12 человѣкъ, бѣжавшихъ обратно въ Галицію. Съ нашей стороны раненъ казачій вахмистръ. (Р. И. N. 17).

ИСТОРИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ

О ЛИТВѢ.

(*Соч. П. В. Кукольника.*)

(Продолженіе. См. N. 10).

Тогда, какъ раздробленіе Руси облегчало Литовцамъ распространеніе завоеваній въ сосѣднихъ Русскихъ областяхъ, явился новый непріятель Литвы, съ которымъ она должна была бороться около 300 лѣтъ. Это были военно-духовные ордена: Тевтонскій (крестоносцы) и Ливонскій (меченосцы). Оба эти ордена учреждены были съ цѣлью распространять христіанскую вѣру жежду язычниками. Тевтонскій орденъ явился прежде на берегахъ Вислы, гдѣ средоточіемъ его была крѣпость Маріенбургъ. Опираясь на этотъ пунктъ, онъ началъ свои проповѣди въ Пруссіи вмѣстѣ съ завоеваніемъ этой страны и насильно заставлялъ жителей ея креститься. Ливонскій орденъ возникъ позже. Въ 1186 году прибылъ въ Ливонію съ нѣмецкими купцами католическій монахъ Мейнгардъ и получилъ отъ Полоцкаго князя Владиміра позволеніе обращать *мирно* ливонскихъ язычниковъ въ христіанство. Вскорѣ Мейнгардъ построилъ на берегу Двины замокъ Икскуль, крестилъ язычниковъ волею и неволею и обучалъ ихъ военному искусству, якобы для собственной ихъ безопасности. Преемники Мейнгарда утверждены были въ санѣ епископовъ, и для вѣрнѣйшаго успѣха въ распространеніи христіанства, прибѣгли къ оружію. Третій изъ нихъ, Албертъ Буксгевденъ основалъ въ 1200 году городъ Ригу, а въ 1201 орденъ меченосцевъ. Папа Инокентій III далъ имъ уставъ Рыцарей храма, бѣлую мантію съ краснымъ крестомъ и подчинилъ ихъ Рижскому епископу. По призыву Буксгевдена и благословенію Папы безпрестанно отправлялись въ Ливонію толпы вооруженныхъ людей проложить себѣ дорогу къ царствію небесному кровопролитіемъ и грабежемъ, потому что скоро упущена была изъ виду главная цѣль учрежденія ордена. Ненасытные меченосцы думали только о новыхъ пріобрѣтеніяхъ и о своемъ обогащеніи. Вскорѣ они подчинили власти своей большую часть Ливоніи и обратили мнимо-апостольскія усилія свои противу Литовцевъ; но въ 1236 г. встрѣтили сильное сопротивленіе и претерпѣли жестокое пораженіе отъ Рингольда.

Впрочемъ существованіе этого лица подвержено большому сомнѣнію. Ни одинъ изъ достовѣрныхъ древнихъ писателей не вспоминаетъ даже имени его. Одинъ только изъ Русскихъ лѣтописцевъ говоритъ объ немъ слѣдующее: „Княжилъ гзѣ на Новогородку Рингольдъ, и кажутъ нѣцыи яко по Русской битвѣ (при Могильнѣ) трехъ сыновъ уробилъ, но невѣдомо каково дзѣло сичихъ сыновъ было.“ Вотъ все повѣствованіе о Рингольдѣ, найденное въ одной только изъ древнихъ лѣтописей. Стрыйковскій, найдя эти нѣсколько словъ о Рингольдѣ у лѣтописца, котораго самъ называетъ хромымъ, темнымъ и недостойнымъ довѣрія, не только ввелъ этого государя въ свою исторію Литвы, но даже составилъ подробное повѣствованіе его царствованія, основываясь якобы на сказаніяхъ Мѣховиты, Кромера и Ваповскаго, изъ коихъ ни одинъ не вспоминаетъ о Рынгольдѣ. Несмотря на столь недостаточныя свидѣтельства о существованіи этого лица, всѣ позднѣйшіе историки повторяютъ повѣствованіе объ немъ Стрыйковскаго, и единогласно приписываютъ ему подвиги, доставившіе Литвѣ новыя пріобрѣтенія, порядокъ и могущество. По ихъ словамъ Рингольдъ, сынъ Алгимунда, превосходя дарованіями и храбростью прочихъ князей, успѣлъ раздѣленную между ними власть въ государствѣ сосредоточить въ своемъ лицѣ, и сдѣлался ихъ главою, или великимъ княземъ. Въ 1230 году онъ перенесъ столицу въ завоеванный Русскій Новогрудокъ, подкрѣплялъ единоплеменныхъ Семигаловъ и Куроновъ въ войнѣ ихъ противъ Рыцарей; а когда частые набѣги его на Ливонію заставили Магистра Вольквина предпринять съ сильнымъ войскомъ походъ въ Литву и напасть на собственныя владѣнія Рингольда, великій князь разбилъ его на знаменитомъ сраженіи при Каменѣ, въ 1236 г., гдѣ большая часть Рыцарей и самъ великій Магистръ погибли. Не задолго передъ тѣмъ разбилъ онъ соединенныя силы нѣсколькихъ Русскихъ князей подъ Могильною и завладѣлъ Полоцкомъ, которымъ съ тѣхъ поръ управлялъ намѣстникъ великаго князя. Случившееся въ это время нашествіе Батыя, и послѣдовавшее за тѣмъ ужасное опустошеніе Россіи, облегчило Литовцамъ распространеніе завоеваній къ югу и приблизило ихъ владѣнія къ предѣламъ княжества Галицкаго.

Пріобрѣтеніе Русскихъ областей имѣло благотворное вліяніе на весь Литовскій народъ. Входя въ ближайшее сношеніе съ Русскими, они перенесли и усвоили себѣ ихъ языкъ, письмена, нравы и обычаи; начали вводить Русское законоположеніе и образъ судопроизводства. Тѣснимые и преслѣдуемые Татарами, жители Русскихъ областей переходили толпами въ Литву, въ которой находили дружескій и радушный пріемъ, и передавали туземцамъ свое образованіе и вѣроисповѣданіе. Русскій элементъ часъ отъ часу болѣе распространялся и утверждался къ Литвѣ. Послушаемъ, что говоритъ объ этомъ предметѣ одинъ изъ польскихъ дѣеписателей нашего вѣка (Jaroszewicz, Obraz Litwy, T. 1. str. 174 i 175.)

„Кромѣ торговли, которая, издавна сближая оба народа, ознакомила Литовцевъ съ Русскимъ языкомъ; кромѣ религіи восточнаго исповѣданія, которая подъ покровительствомъ княжескихъ женъ, по большой части, русскаго происхожденія, уже отъ начала XIII столѣтія дѣлая въ Литвѣ значительные успѣхи, посредствомъ духовныхъ лицъ и славянской литургіи, освоивала Литовцевъ со всѣмъ Русскимъ; еще болѣе содѣйствовали къ тому политическія сношенія Литвы съ болѣе населенной и гораздо образованнѣйшей христіанскою Русью. Еще прежде завоеваній Гедимина и Ольгерда, начали Литовцы вмѣшиваться въ дѣла Русскихъ князей и городовъ, завоеванія же эти еще болѣе сроднили ихъ съ Русскимъ народомъ. Вслѣдствіе этого многіе изъ нихъ, проживая долго между Русскими, наблюдали ихъ нравы и обычаи, старались принаравливаться къ ихъ образу жизни, учились ихъ языку, принимали крещеніе и православное исповѣданіе, и входили въ родственныя связи съ Русскимъ народомъ, по возвращеніи же въ отечество служили образцами къ подражанію соотечественникамъ. Такимъ путемъ не только высшая тогдашняя цивиллизація Руси могла, не въ одномъ отношеніи, имѣть вліяніе на Литву, но и Русскій языкъ, въ особенности въ высшемъ классѣ жителей, получилъ въ послѣдствіи преимущество передъ отечественнымъ, до такой степени, что сдѣлался наконецъ языкомъ двора и судебныхъ мѣстъ. Вмѣстѣ съ языкомъ сдѣлались общеупотребительными и письмена Русскія. А потому при такомъ перевѣсѣ руссицизма, не удивительно, что самыя древнія уложенія, а потомъ всѣ три статута Литовскіе, многія княжескія привилегіи и лѣтописи, составлены были только на Русскомъ языкѣ, и что до сихъ поръ не найдено ни малѣйшей даже частной сдѣлки, написанной по литовски.“

Этотъ ясный и убѣдительный выводъ, совершенно согласный съ фактами, описываемыми историками прежнихъ вѣковъ, представляетъ въ полномъ свѣтѣ отношенія, въ какихъ находились между собою оба народа,— что были Русскіе для Литовцевъ и Литовцы для Русскихъ. Мы увидимъ ниже еще яснѣе, какъ скрѣпилась связь между двумя поколѣніями и сколько было естественнаго, нелицемѣрнаго сочувствія между ими. Теперь считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ о происхожденіи и судьбѣ Гродна до занятія его Литвою.

Городъ и земля, на которой онъ былъ построенъ, принадлежали неоспоримо Русскимъ князьямъ, даже прежде завоеваній Владиміра и Ярослава. Самое названіе его явственно свидѣтелствуетъ, что онъ построенъ Славянами; но построеніе это произошло въ столь глубокой древности, что ни въ одной лѣтописи объ немъ неупоминается. Въ первый разъ названіе Гродна является въ Ипатьевской лѣтописи подъ 1128 годомъ, какъ о столицѣ особеннаго удѣла. Спустя около шестидесяти лѣтъ послѣ того, городъ истребленъ былъ происшедшимъ отъ грома пожаромъ, отъ котораго сгорѣли всѣ зданія и даже каменныя церкви. Въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ граждане Гродненскіе отстроили снова городъ, но въ 1241 году постигло его несчастіе ужаснѣе пожара. Койданъ, военачальникъ Батыя, приступилъ къ нему съ сильнымъ войскомъ. Послѣдній Гродненскій князь Георгій Глѣбовичь съ неустрашимостью встрѣтилъ безъ сравненія многочисленнѣйшаго непріятеля, и защищаясь до послѣдней крайности въ деревяномъ замкѣ, построенномъ на высокомъ берегу Нѣмана, палъ въ ожесточенномъ боѣ со всѣми храбрыми своими сподвижниками. Городъ и замокъ разрушены до основанія, окрестности опустошены ужаснымъ образомъ. Миндовгъ, преемникъ Рингольда, отомстилъ за то Койдану жестокимъ пораженіемъ войскъ его подъ стѣнами Лиды, а сынъ его Ердзивиллъ пришелъ съ дружиною въ опустошенную Гродненскую область, занялъ ее и отстроилъ разоренный городъ. Съ тѣхъ поръ область эта оставалась подъ властію Литовскихъ князей.

Первымъ достовѣрнымъ Литовскимъ великимъ княземъ считается Миндовгъ, котораго Стрыйковскій, неизвѣстно на какомъ основаніи, почитаетъ сыномъ Рингольда. Правленіе его, а еще болѣе первыхъ его преемниковъ считается эпохою самаго дѣятельнаго развитія Русскаго элемента въ древней Литвѣ. Этому много содѣйствовали завоеванія русскихъ областей: Полоцкой, Смоленской, Витебской, также какъ и всей земли Кривичей, и занятіе Гродненской области. При вступленіи уже Миндовга на престолъ, русское населеніе въ великомъ княжествѣ превосходило числомъ безъ сравненія собственно литовское, селилось безпрепятственно въ Литвѣ, строило себѣ жилища и церкви, которыя никогда не подвергались насилію и даже неуваженію язычниковъ. Племянники Миндовга Арвидъ или Довмонтъ, Товцивиллъ и Тройденъ управляли Смоленскомъ, Полоцкомъ и Витебскомъ въ качествѣ намѣстниковъ дяди. Первые два приняли христіанство и православное исповѣданіе и сдѣлались ревностными его защитниками въ своемъ отечествѣ. Третій Тройнатъ остался въ язычествѣ, но за то сынъ его Римундъ не только принялъ христіанскую вѣру, но даже постригся въ монахи подъ именемъ Елисея, и былъ архимандритомъ въ основанной имъ лаврѣ св. Иліи близъ Новогрудка въ нынѣшнемъ Лавришевѣ. Съ этихъ поръ христіанство и православіе начали глубоко пускать корни по всей Литвѣ. Примѣру племянниковъ и внука Миндовга послѣдовали потомъ братья Тройдена Роумунтовича Наримундъ, Гольша и Гедрусъ и множество лицъ литовскихъ княжескихъ фамилій, какъ то увидимъ ниже. (Продол. впредь.)

Награждается: Ковенскій вице-губернаторъ дѣйствительный статскій совѣтникъ КОРЕЦКІЙ — орденомъ св. Владиміра 4-й степени, за 25 лѣтнюю безпорочную службу.

— Назначаются: маіоръ Нарвскаго пѣхотнаго полка ТУМКОВСКІЙ—исправляющимъ должность Шавельскаго уѣзднаго исправника;—опредѣленный приставомъ 4 стана Вилкомирскаго уѣзда, канцелярскій служитель ПИСЯКОВЪ—исправляющимъ должность пристава 1-го стана тогоже уѣзда; — бывшій смотритель Вилкомирской тюрьмы губ. секр. АНТОНОВЪ — письмоводителемъ Вилкомирскаго уѣзднаго предводителя дворянства; — и канцелярскій чиновникъ канцеляріи г. начальника губерніи, кандидатъ правъ Императорскаго Московскаго университета Игнатій ЧАПСКІЙ — помощникомъ правителя той канцеляріи.

Опредѣляются: титуляр. сов. МИРТОВЪ—секретаремъ Ковенской городской думы;— состоящій въ штатѣ канцеляріи начальника Смоленской губерніи, отставной подпоручикъ Викторъ ЭНГЕЛЬГАРДТЪ—приставомъ 2 стана Ковенскаго уѣзда;—надв. сов. Николай ВСЕВОЛОЖСКІЙ—испр. долж. мироваго посредника Поневѣж. уѣзда;—лекарь Императорской медико-хирургической академіи Левъ МАНА—Тельшевскимъ уѣзднымъ врачемъ;— надв. сов. БАУЕРЪ – Ковенскимъ губернскимъ почтмейстеромъ,—и командированный въ распоряженіе г. управ. губерніею своекоштный лекарь Императорской медико хирургической академія Бернардъ ЭРБШТЕЙНЪ—Ковенскимъ уѣзднымъ врачемъ.

Увольняются отъ службы: Тельшевскій уѣздный врачъ надворный совѣтн. МИЦЕВИЧЪ—согласно прошенію, по болѣзни;— письмоводитель Вилкомирскаго уѣзднаго предводителя дворянства колл. секр. ИНГЕЛЕВИЧЪ—согласно предложенію г. управляющаго губерніею;— причисленный къ губернскому правленію отставной штабсъ-капитанъ НИКОЛАЕВЪ — согласно прошенію, по домашнимъ обстоятельствамъ; — засѣдатель Новоалександровскаго уѣзднаго суда титуляр. совѣт. МАСЛОВСКІЙ, и столоначальникъ того же суда БАЛЬКОВСКІЙ—по политической неблагонадежности; — приставъ 1-го стана Шавель. уѣзда губ. секр. НИКОЛАЕВЪ—согласно прошенію по домашнимъ обстоятельствамъ, и Ковенскій уѣздный врачъ штабъ лекарь надвор. сов. ЗАВИСТОВСКІЙ — согласно прошенію, для опредѣленія по военному вѣдомству.

Перемѣщаются: Секретарь Россіенской городовой ратуши губ. секр. МАКАРОВЪ—на должность засѣдателя Новоалександр. уѣзд. суда;—испр. долж. пристава 2 стана Ковенскаго уѣзда СИМОНОВЪ—въ 1 станъ Шавельскаго уѣзда;— и канцелярскіе чиновники губ. правленія колл. регистраторъ БОГДАНОВИЧЪ и ШИЛИНГЪ въ канцелярію г. начальника губерніи.

Возвращается къ должности пристава 4 стана Вилкомир. уѣзда, во исполненіе словеснаго предложенія г. управляющаго губерніею, отчисленный отъ оной по постановленію губ. правленія, 16 декабря состоявшемуся, губернскій секретарь ЛЯВДАНСКІЙ. (Ков. Губ. Вѣд. Н. 3)

— Помѣщикъ Слуцкаго уѣзда, коллеж. ассесоръ Константинъ ВОЙНИЛОВИЧЪ, при объявленіи ему благодарности за пожертвованныя имъ 100 руб., въ пользу раненыхъ воиновъ, считая сдѣланное имъ пожертвованіе малымъ, и желая быть всегда полезнымъ правительству, какъ вѣрноподданный, пожертвовалъ еще 300 руб. серебромъ.

О таковомъ пожертвованіи упомянутымъ помѣщикомъ, доведено было до свѣдѣнія г. генералъ-губернатора здѣшняго края; на это получено разрѣшеніе, особенно благодарить отъ лица его высокопревосходительства коллежскаго ассесора Константина Войниловича, за таковое пожертвованіе. (Мин. Губ. Вѣд. Н. 1)

— ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, согласно засвидѣтельствованію комитета главнаго попечительства дѣтскихъ пріютовъ, Всемилостивѣйше соизволилъ на награжденіе Маріинскимъ знакомъ отличія безпорочной службы за 15 лѣтъ, смотрительницѣ Минскаго дѣтскаго пріюта дочери маіора Дарьи ЯНКОВСКОЙ.

— Коллежскій секретарь АШУРКОВЪ, г. управляющимъ межевымъ корпусомъ назначенъ къ временному исправленію должности Минскаго губернскаго землемѣра; Игуменскій уѣздный казначей, коллежскій ассесоръ Полидоръ МЕЙШТОВИЧЪ, уволенъ отъ службы по болѣзни, а на мѣсто его опредѣленъ столоначальникъ Минской казенной палаты, коллежскій секретарь Игнатій БѢЛИНОВИЧЪ. (Мин. Губ. Вѣд. Н. 2)

О новыхъ двѣнадцати разрядахъ (серіяхъ) билетовъ государственнаго казначейства, отъ XCVI до CVII включительно. Въ Именномъ ВЫСОЧАЙШЕМЪ указѣ, данномъ правительствующему сенату, въ 16-й день января 1864 года, за Собственноручнымъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА подписаніемъ, изображено: „Билеты государственнаго казначейства XXXVII, XXXVIII, XXXIX, XL XLI, XLII, XLIII, XLIV, XLV, XLVI, XLII и XLVIII разрядовъ, выпущенные въ 1856 году, по указу, данному правительствующему сенату 31-го декабря 1855 г., подлежатъ погашенію въ 1864 году. Положеніемъ о сихъ билетахъ (пунктъ 6-й) правительство предоставило себѣ право: тѣ билеты, которые въ продолженіе срока не поступятъ въ казенные платежи, обмѣнять на новые, если то признано будетъ полезнымъ по ходу денежныхъ оборотовъ. Вслѣдствіе сего, согласно съ представленіемъ министра финансовъ, въ государственномъ совѣтѣ разсмотрѣннымъ, повелѣваемъ: въ обмѣнъ XXXVII, XXXVIII, XXXIX, XL, XLI, XLII, XLIII, XLIV XLV, XLVI, XLVII и XLVIII серій билетовъ государственнаго казначейства выпустить новые двѣнадцать разрядовъ отъ XCVI до CVII включительно, на основаніи прилагаемаго положенія, съ назначеніемъ срока теченія процентовъ по XCVI—съ 1-го февраля, по XCVII— съ 1-го марта, по XCVIII и XCIX— съ 1-го апрѣля, по C, CI и CII— съ 1-го мая, по CIII и CIV—съ 1-го іюля и по CV, CVI и CVII—съ 1-го сентября 1864 года. Правительствующій сенатъ имѣетъ къ приведенію сего въ исполненіе сдѣлать надлежащее распоряженіе. (Сѣв. Поч. N 22).

ВРЕМЕННЫЯ ПРАВИЛА

ДЛЯ ЗЕМСКИХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ ПО ДѢЛАМЪ О ЗЕМСКИХЪ ПОВИННОСТЯХЪ, НАРОДНОМЪ ПРОДОВОЛЬСТВІИ И ОБЩЕСТВЕННОМЪ ПРИЗРѢНІИ.

ВВЕДЕНІЕ.

1. Губернскія и уѣздныя земскія учрежденія, по дѣламъ о земскихъ повинностяхъ, народномъ продовольствіи и общественномъ призрѣніи, дѣйствуютъ въ томъ составѣ и тѣмъ порядкомъ, какіе опредѣлены положеніемъ о земскихъ учрежденіяхъ; правилами этого же Положенія опредѣляются отчетность и отвѣтственность земскихъ учрежденій по вышеозначеннымъ дѣламъ.

2. Обязанности, степень власти и способы дѣйствій земскихъ учрежденій, по означеннымъ въ предшедшей статьѣ дѣламъ, впредь до кореннаго пересмотра уставовъ: земскихъ повинностей, народнаго продовольствія и общественнаго призрѣнія, опредѣляются нижеизложенными временными правилами.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О ЗЕМСКИХЪ ПОВИННОСТЯХЪ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

О ДЕНЕЖНЫХЪ ЗЕМСКИХЪ ПОВИННОСТЯХЪ.

3. Потребности, удовлетворяемыя денежными земскими повинностями, на основаніи Высочайше утвержденныхъ на трехлѣтіе съ 1860 года и продолженныхъ на 1863 и 1864 годы, смѣтъ сихъ повинностей, распредѣляются на три разряда: а) потребности государственныя, б) потребности земскія (губернскія и уѣздныя) и в) частныя потребности обществъ и сословій. Въ особомъ приложеніи къ этой статьѣ указано: какія изъ потребностей, значащихся въ смѣтахъ земскихъ повинностей, относятся къ каждому изъ сихъ разрядовъ.

I. О потребностяхъ государственныхъ.

4. Производство дѣлъ по выполненію на мѣстахъ потребностей, отнесенныхъ на основаніи предшедшей статьи къ государственнымъ, остается, впредь до пересмотра устава о земскихъ повинностяхъ, на существующемъ нынѣ основаніи, на обязанности начальниковъ губерній и особыхъ о земскихъ повинностяхъ присутствій.

II. О потребностяхъ земскихъ губернскихъ и уѣздныхъ.

5. Удовлетвореніе потребностей, отнесенныхъ на основаніи ст. 3-й къ потребностямъ земскимъ (губернскимъ и уѣзднымъ) возлагается, не ожидая пересмотра устава о земскихъ повинностяхъ, на попеченіе и обязанность новыхъ земскихъ учрежденій.

6. Въ теченіи 1864 года остаются въ своей силѣ утвержденныя на сей годъ смѣты расходовъ на удовлетвореніе земскихъ потребностей, передаваемыхъ на основаніи предшедшей статьи въ завѣдываніе земскихъ учрежденій. Равнымъ образомъ остаются въ своей силѣ на тотъ же срокъ и дѣйствующія раскладки сборовъ, взимаемыхъ на покрытіе означенныхъ расходовъ.

7. Земскія собранія, при первомъ ихъ созваніи, могутъ, если признаютъ нужнымъ, сдѣлать слѣдующія распоряженія по земскимъ потребностямъ, передаваемымъ въ распоряженіе земскихъ учрежденій: а) дать земскимъ управамъ надлежащія наставленія относительно собранія свѣдѣній и составленія, къ будущему созванію собраній, проектовъ новыхъ смѣтъ и раскладокъ денежныхъ и натуральныхъ повинностей, съ раздѣленіемъ ихъ на губернскія и уѣздныя и съ правильнымъ распредѣленіемъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ повинностей между крестьянами и землевладѣльцами, на точномъ основаніи ст. 167-й общаго положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости; б) указать земскимъ управамъ, примѣняясь съ ст. 103 положенія о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ, способы исполненія хозяйственныхъ операцій, необходимымъ для удовлетворенія земскихъ повинностей: в) установить дополнительные сборы, какіе окажутся необходимыми для удовлетворенія обязательныхъ для земства потребностей, а также сборы на потребности необязательныя для земства.

8. Назначеніе дополнительныхъ сборовъ на предметы уѣздныхъ и губернскихъ потребностей, и раскладка существующихъ сборовъ на новыхъ основаніяхъ, производятся, впредь до изданія новаго устава о земскихъ повинностяхъ, порядкомъ, установленнымъ въ положеніи о земскихъ учрежденіяхъ, съ соблюденіемъ особыхъ нижеизложенныхъ правилъ.

9. Предметы, облагаемые дополнительными губернскими и уѣздными сборами, суть: земли, фабрики, заводы, промышленныя и торговыя заведенія и вообще недвижимыя имущества въ уѣздахъ и городахъ, а также свидѣтельства на право торговли.

Примѣчаніе. На первый годъ, по открытіи земскихъ учрежденій, новые дополнительные сборы могутъ быть наложены только на предметы уже подлежащіе земскимъ повинностямъ, за исключеніемъ ревизскихъ душъ.

10. Для опредѣленія размѣра окладовъ земскія управы, собравъ свѣдѣнія о предметахъ обложенія (ст. 9), соображаютъ оныя, какъ съ существующими уже раскладками земскихъ сборовъ, такъ и съ размѣромъ повинностей, натурою исполняемыхъ (ст. 42 уст. о зем. пов.).

11. Общимъ основаніемъ размѣра обложенія служитъ цѣнность и доходность облагаемыхъ имуществъ; установленіе же подробностей раскладки предоставляется усмотрѣнію земскихъ учрежденій. Основанія исчисленія повинности, цѣнности облагаемыхъ предметовъ и размѣра обложенія всякаго изъ оныхъ должны быть обстоятельно объяснены въ самой раскладкѣ или въ приложеніи къ оной.

12. Сборъ, назначенный съ земель, находящихся въ постоянномъ пользованіи крестьянъ, падаетъ на сихъ послѣднихъ, а не на собственниковъ таковыхъ земель.

13. Уѣздныя земскія учрежденія не могутъ налагать поземельнаго сбора на земли, изъятыя отъ этого по закону (прилож. къ 55 ст. уст. зем. пов.); имъ предоставляется право распространять это изъятіе, по ихъ усмотрѣнію, и на другія земли, по особымъ уважительнымъ причинамъ.

14. Земли казенныя, удѣльныя и принадлежащія различнымъ учрежденіямъ и обществамъ, облагаются поземельнымъ сборомъ на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, какъ и земли частныхъ землевладѣльцевъ.

15. Земскія учрежденія обязаны, установивъ основанія раскладки поземельнаго сбора, опредѣлить въ точности, сколько онаго слѣдуетъ съ каждаго городскаго и сельскаго общества, и сколько съ каждаго уѣзднаго землевладѣльца (въ томъ числѣ и съ казны, удѣла и разныхъ установленій); для сего къ раскладкѣ прилагается подробный списокъ земель, находящихся въ собственности или постоянномъ пользованіи обществъ и принадлежащихъ частнымъ землевладѣльцамъ.

16. При раскладкѣ дополнительнаго губернскаго земскаго сбора, губернскія земскія учрежденія принимаютъ въ соображеніе уѣздныя раскладки и заключенія уѣздныхъ собраній; но отъ ихъ усмотрѣнія зависитъ: или распредѣлить сумму губернскаго сбора непосредственно по предметамъ обложенія, или, раздѣливъ оную между уѣздами, раскладку внутри уѣздовъ произвести согласно основаніямъ, принятымъ для уѣздной раскладки.

17. Раскладки дополнительныхъ уѣзднаго и губернскаго земскихъ сборовъ утверждаются земскими собраніями и губернаторомъ, порядкомъ, указаннымъ въ положеніи о земскихъ учрежденіяхъ.

18. Губернскія и уѣздныя раскладки, съ слѣдующими къ нимъ приложеніями, отсылаются, для внесенія въ общіе окладные листы и для другихъ распоряженій по поступленію земскихъ сборовъ, и въ подлежащія мѣстныя учрежденія, на основаніи уст. зем. пов. ст. 84.—94.

19. Въ сборѣ, храненіи и отпускѣ суммъ губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ повинностей и отчетности по онымъ, уѣздныя казначейства и казенныя палаты руководствуются существующими правилами устава земскихъ повинностей, 106 и 107 ст. полож. о зем. учрежд. и особыми инструкціями, какія даны будутъ имъ на сей предметъ министромъ финансовъ.

20. Въ дѣйствительномъ выполненіи губернскихъ и уѣздныхъ потребностей, лежащихъ на денежной земской повинности, въ надзорѣ за выполненіемъ и въ отчетности, земскія учрежденія руководствуются во всей силѣ правилами положенія о земскихъ учрежденіяхъ.

III. О частныхъ земскихъ потребностяхъ.

21. По частнымъ потребностямъ сословій и вѣдомствъ, земскія учрежденія не входятъ ни въ какія распоряженія, предоставляя оныя подлежащимъ, по закону, общественнымъ и сословнымъ властямъ.

(Продол. впредь.)

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ВИЛЬНО.

Изъ N. 130 Виленскаго Вѣстника за 1863 годъ извѣстно, о пожертвованіи с. петербургскимъ 1-й гильдіи купеческимъ сыномъ Ефимомъ Савельевичемъ Егоровымъ для войскъ виленскаго военнаго округа 8,500 паръ теплыхъ валеныхъ сапоговъ, шерстяныхъ чулковъ и носковъ, кожаныхъ рукавицъ, теплыхъ перчатокъ и теплыхъ шерстяныхъварегъ.

По всеподданнѣйшему г. военнаго министра докладу ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ о таковомъ патріотическомъ поступкѣ купеческаго сына Егорова, ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ Высочайше повелѣно благодарить Егорова за это пожертвованіе.

О пожертвованіяхъ въ пользу пострадавшихъ отъ мятежа.

Съ 1-го декабря 1863 года по 1 января 1864 года пожертвовано:

Государственными крестьянами гродненской губерніи и уѣзда, соболянскаго общества 61 р. 38 к.; временно-обязанными крестьянами нижегородской губерніи, балахнинскаго уѣзда, 3 мироваго участка, городецкой волости и членами волостнаго и сельскихъ правленій той же волости 61 р. 18¾ к.; гражданами г. Корочи курской губерніи 49 р. ¾ к.; удѣльными крестьянами новгородской губерніи 147 р. 77 к.; крестьянами гожской волости, гродненской губерніи и уѣзда 43 р. 7 к.; крестьянами песковской и верейковской волостей, той же губерніи волковыскаго уѣзда 46 р. 53 к.; крестьянами свислочской и ятвеской волостей того же уѣзда 56 р. 75 к.; собрано по подпискѣ предсѣдателемъ нижегородскаго ярмарочнаго комитета А. М. Губинымъ во время бывшей ярмарки отъ мѣстнаго и иногороднаго купечества и другихъ лицъ 1877 р. 50 к. *); государственными и временно-обязанными крестьянами ковенской губерніи, россіенскаго уѣзда 257 руб. 37½ коп.; бѣлостокскимъ лѣсничествомъ 55 р. 44 к.; государственными крестьянами 1 саморовицкаго сельскаго общества, волковыскаго уѣзда 20 р. 25 к.; крестьянами езіорской волости, гродненскаго уѣзда 21 р. 38 к.; крестьянами монзижицкаго и 3 бискупицкаго сельскихъ обществъ, пружанскаго уѣзда 37 р. 79½ к.; прислано въ два раза министерствомъ государственныхъ имуществъ, пожертвованныхъ государственными крестьянами разныхъ губерніи 1816 р. 57¼ к. **) Итого въ декабрѣ 4,552 руб. ¾ коп.

Всего съ прежде поступившими 25,967 р. 48½ к.

Г. главный начальникъ края считаетъ долгомъ принести искреннюю благодарность всѣмъ лицамъ и обществамъ, сдѣлавшимъ означенныя пожертвованія.

Въ теченіи декабря розданы пособія слѣдующимъ лицамъ и семействамъ:

По ковенской губерніи. *Ковенскаго уѣзда*: семейству повѣшеннаго мятежниками шляхтича околицы Довборы, Корейво 500 руб. *Вилкомірскаго уѣзда:* семействамъ повѣшенныхъ мятежниками—шатскаго тысяцкаго, дворянина Феликса Лютынскаго вдовѣ съ 2 малолѣтними дѣтьми 200 р.; шатскаго сотника, отставнаго солдата Казиміра Райни вдовѣ съ 4 дѣтьми 250 р.; видоклянскаго тысяцкаго Ивана Буйвица сыну 100 руб.; временно-обязаннаго крестьянина дер. Миканце Адама Гритенаса вдовѣ съ 5 дѣтьми 300 р., временно-обязаннаго крестьянина дер. Погуры Станислава Ширка, вдовѣ съ 3 дѣтьми 250 р.; подвергшимся разграбленію имущества мятежниками: субочскому тысяцкому Викентію Маркевичу 100 руб., дворянину, управителю имѣнія Полавень, Болеславу Матткевичу 100 р.; волостному писарю дворянину Францу Адамовичу 50 р.; семействамъ повѣшенныхъ мятежниками: дворянина Ивана Сыревича вдовѣ съ 3 малолѣтними дѣтьми 250 р., дворянина Бонифація Ярошевича вдовѣ съ 4 малолѣтними дѣтьми 300 руб., служившаго вижунскимъ тысяцкимъ, отставнаго унтеръ-офицера Филиппа Лебедьева вдовѣ и матери 200 руб., отставнаго солдата Юрія Юренаса вдовѣ 100 руб. *Новоалександровскаго уѣзда:* крестьянину Бружесу, имущество коего разграблено мятежниками 300 р.; вдовѣ повѣшеннаго мятежниками дворянина Вареоломея Петрушевича Евфросиніи съ 7 дѣтьми 500 руб. *Шавельскаго уѣзда:* временно-обязанному крестьянину Доминику Болондису, коего сынъ повѣшенъ мятежниками 200 р. *Поневѣжскаго уѣзда:* семействамъ повѣшенныхъ мятежниками: государственнаго крестьянина пневскаго общества дер. Старый Поневѣжъ, Леппо вдовѣ съ 5 дѣтьми 250 руб., государственнаго крестьянина того же общества Іосифа Болониса вдовѣ съ 2 дѣтьми 150 р., государственнаго крестьянина сурвижскаго общества Егора Сологубова вдовѣ съ 7 дѣтьми 300 р.; временно-обязаннаго крестьянина ремигольской волости дер. Ключь, Іосифа Кучиса вдовѣ съ 6 дѣтьми 300 р., служившаго ремигольскимъ тысяцкимъ дворянина Франца Довторта вдовѣ съ 4 дѣтьми 300 руб.; старшины жедейскаго сельскаго общества, Игнатія Мисжаниса вдовѣ съ 5 дѣтьми 300 р.; дворянина Якова Заборовскаго вдовѣ съ сыномъ 150 р., государственнаго крестьянина швабишскаго сельскаго общества Вареоломея Чепулиса вдовѣ съ 4 дѣтьми 250 р.; евреевъ биржанскаго общества Мовши и жены его Ривки Касріеліовичей дѣтямъ—2 сыновьямъ и дочери 150 р., вдовы Анны Фишеровой, повѣшенной мятежниками, семейству, состоящему изъ 3-хъ сыновей и 5 дочерей 300 р., вдовѣ умершаго отъ ранъ, полученныхъ въ дѣлѣ съ мятежниками при деревнѣ Бруклинахъ, поневѣжскаго мѣщанина Евдокима Королькова, Варварѣ 200 руб. Итого по ковенской губерніи 6,350 руб.

По гродненской губерніи. *Бѣльскаго уѣзда:* вдовѣ крестьянина Антона Новика, повѣшеннаго мятежниками 250 р., вдовѣ еврея Лейзера, убитаго мятежниками 200 руб. *Кобринскаго уѣзда:* крестьянамъ села Гошовъ: Ѳомѣ Михневу и брату его Лукѣ съ другимъ малолѣтнимъ братомъ 150 р., Петру Плещенѣ 150 р., сестрѣ его, дѣвочкѣ, обиженной мятежниками 100 руб. Итого по гродненской губерніи 850 руб.

По минской губерніи. *Пинскаго уѣзда*: семействамъ повѣшенныхъ мятежниками: отставнаго рядоваго Григорія Крупеника вдовѣ 200 р., дьячка святовольской церкви Юзефовича вдовѣ съ 5 дѣтьми 300 р., временно-обязанному крестьянину села Выгонощъ Трофиму Сауличу, у котораго заграблено мятежниками 22 штуки рогатаго скота 150 р., крестьянину Якову Куратнику, у котораго заграблено мятежниками 39 штукъ рогатаго скота 175 р. *Игуменскаго уѣзда:* семейству временно-обязаннаго крестьянина деревни Скрилъ, Ивана Фурелкъ, убитаго мятежниками, 200 руб., семейству временно-обязаннаго крестьянина д. Турина Кирила Гусака, повѣшеннаго мятежнинами 200 р., однодворцу Городецкому, который былъ избитъ шайкою мятежниковъ 75 руб., вдовѣ повѣшеннаго мятежниками еврея м. Кайданова, Лейбы Синайко, Фрумѣ 200 руб. Итого по минской губерніи 1500 руб.

А всего роздано въ декабрѣ 1863 года 8700 руб., что составляетъ съ прежде выданными 32,610 руб.

*) Объ этомъ пожертвованіи объявлено было особо въ Вѣстникѣ.

**) Сверхъ сего означенные крестьяне пожертвовали въ пользу разоренныхъ польскими мятежниками церквей 420 р. 62¾ к., которые препровождены къ его высокопреосвященству митрополиту литовскому и виленскому.

Выѣхали:

Оберъ-прокуроръ святѣйшаго синода, генералъ-лейтенантъ Ахматовъ, въ С. Петербургъ.

Начальникъ IV округа корпуса жандармовъ, генералъ-лейтенантъ Куцынскій, въ Гродно.

Помощникъ начальника 3-й пѣхотной дивизіи, генералъ-маіоръ Русиновъ, въ Гродно.

Состоящій при Собственной ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА канцеляріи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Александровичъ.

СТАТИСТИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ

ПО ДУХОВНО-УЧИЛИЩНОМУ ВѢДОМСТВУ ЛИТОВСКОЙ ЕПАРХІИ, ЯНВАРЬ 1864 ГОДА.

1) *По Литовской духовной семинаріи:*

а) Начальствующихъ и учащихъ—10 человѣкъ.

б) Учащихся— всего 178 человѣкъ; именно: въ высшемъ отдѣленіи 37 воспитанниковъ, въ среднемъ отдѣленіи 61, въ низшемъ отдѣленіи 80; изъ нихъ 113 состоятъ на полномъ казенномъ содержаніи, 43—на половинномъ казенномъ, 19—на отцовскомъ, и 3 учатся на содержаніи армейскаго духовнаго вѣдомства.

2) *По Виленскому уѣздному духовному училищу:*

а) Начальствующихъ, учащихъ и надзирателей—10 человѣкъ.

б) Учащихся 116 человѣкъ; именно: въ высшемъ отдѣленіи 32, въ среднемъ 34, въ низшемъ 40, и въ причетническомъ классѣ 10 человѣкъ; изъ нихъ, 83 человѣка воспитываются на полномъ казенномъ содержаніи, 17 на полукоштномъ и 16 на отцовскомъ.

3) *По Жировицкому уѣздному духовному училищу:*

а) Начальствующихъ, учащихъ и надзирателей 9 человѣкъ.

б) Учениковъ 117; именно: въ высшемъ отдѣленіи 34, въ среднемъ—34, въ низшемъ отдѣленіи 20, въ причетническомъ классѣ 29 воспитанниковъ; изъ нихъ 72 состоятъ на полномъ казенномъ содержаніи, 14—на полукоштномъ и 31 ученикъ воспитывается на отцовскомъ содержаніи.

4) *По Гродненскому уѣздному духовному училищу:*

а) Начальствующихъ и учителей—5 человѣкъ.

б) Учащихся 27 человѣкъ; изъ нихъ въ высшемъ отдѣленіи 5, въ среднемъ отдѣленіи 11, въ низшемъ отдѣленіи 11 человѣкъ; изъ этихъ 27 учениковъ 21 воспитывается на отцовскомъ содержаніи, 5 получаютъ денежное пособіе изъ суммы, выручаемой отъ продажи вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы, 1 пользуется пособіемъ изъ процентовъ отъ суммы, завѣщанной покойнымъ архимандритомъ Никодимомъ.

5) *По Кобринскому уѣздному духовному училищу:*

а) Начальствующихъ и учащихъ—5 человѣкъ.

б) Учащихся всего 60 человѣкъ, именно: 20 человѣкъ въ высшемъ, 19— въ среднемъ и 21 ученикъ въ низшемъ отдѣленіи; изъ нихъ 54 обучаются на отцовскомъ содержаніи, а 6 человѣкъ получаютъ денежное пособіе изъ суммы, выручаемой отъ продажи вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы, возлагаемыхъ на умершихъ. (Вил. Е. В. N. 1)

Извлеченіе изъ годоваго отчета Виленской Врачебной Управы за 1863 годъ.

(Продолженіе).

Сифилитическая болѣзнь. Отъ частаго передвиженія войскъ обнаружились первичные ея случаи; больныхъ немедленно отправляли въ больницы, и вмѣстѣ съ тѣмъ собираемы были свѣдѣнія о мѣстѣ зараженія, чтобы такимъ образомъ пресѣчь зло у самаго его источника. Существовавшій прежде въ г. Вильнѣ врачебно-полицейскій комитетъ закрытъ; наблюденіе же за прекращеніемъ по г. Вильно сифилитической болѣзни ввѣрено врачу Когону. Изъ годоваго отчета госпиталя св. Якова и военнаго его отдѣленія, въ коихъ пользуются одержимые этою болѣзнію, видно, что къ 31 больному, остававшемуся еще съ 1862 года, въ теченіе 1863 вновь прибыло 664 чел., изъ нихъ 541 выздоровѣло, 1 умеръ, и затѣмъ къ 1 января 1864 г. осталось 153 больныхъ.

Исходъ леченія большей частію былъ очень благопріятенъ, и леченіе рѣдко продолжалось долѣе четырехъ недѣль. У женщинъ, предававшихся долгое время любострастію и часто подвергавшихся сифилитической болѣзни, неоднократно было замѣчено, что хотя симптомы болѣзни и исчезали, но за то развивался туберкулезъ легкихъ, который всегда оканчивался скорой смертію.

Тифозная горячка по преимуществу свирѣпствовала въ Дисненскомъ и Трокскомъ уѣздахъ. Въ деревнѣ Квачахъ, Дисненскаго уѣзда, съ половины іюня по первыя числа сентября переболѣли ею почти всѣ взрослые крестьяне: однакожъ, не смотря на всѣ неудобства деревенскаго леченія, при всѣхъ трудностяхъ надлежащаго діэтетическаго содержанія, изъ 52 больныхъ умерло только 4. Въ Трокскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Мостахъ, съ 1 декабря 1862 года по 22 января 1863, заболѣло 20 человѣкъ, изъ которыхъ 16 выздоровѣло и 4 померло. Кромѣ особенной міазмы, болотистая мѣстность, въ которой расположена деревня Мосты, благопріятствовала еще развитію и поддержанію эпидеміи; локализація тифознаго продукта была въ кишкахъ, а смертность зависѣла отъ осложненія опасными мозговыми симптомами.

Въ остальныхъ уѣздахъ катарральныя горячки принимали иногда въ послѣдствіи характеръ тифозный. Между жителями г. Вильно, особенно же въ бѣдномъ классѣ евреевъ, прошедшей осенью появилась тифозная горячка, которой исходъ былъ часто неблагопріятенъ. Вообще можно было замѣтить, что всѣ скоротечныя болѣзни, появляющіяся между жителями города, принимали въ это время тифозный характеръ. Какъ на причину подобнаго явленія можно указать: на тѣсноту жилищъ едва вѣроятную, на бѣдность народа и врожденную евреямъ неопрятность. Всего заболѣвшихъ тифозною горячкою по губерніи было 243, изъ нихъ выздоровѣло 220, умерло 23.

Чесотка. У еврейскаго населенія, составляющаго почти большую часть народонаселенія большихъ городовъ и почти исключительную—малыхъ мѣстечекъ, чесотка составляетъ настоящую дискразію и такъ распространена, что цѣлыя семейства одержимы этою болѣзнію и вовсе не прибѣгаютъ къ медицинскимъ средствамъ, а потому и нѣтъ возможности прекратить существованіе этой болѣзни. По сходству гигіеническихъ недостатковъ, въ которыхъ находится сельское народонаселеніе, случаи этой болѣзни и между крестьянами въ различныхъ мѣстахъ губерніи были нерѣдки, однако они не простирались до эпидемическихъ размѣровъ, чему соотвѣтственныя медицинскія распоряженія всегда образовали надежную преграду. Число больныхъ чесоткою между евреями немногимъ меньше числа населяющихъ губернію; подано медицинское пособіе 450 человѣкамъ, которые всѣ и выздоровѣли,

Б. *2) Болѣзни Эндемическія.*

Лѣсистыя, покрытыя болотами и перерѣзанныя во многихъ мѣстахъ рѣчками, низменныя мѣста Виленской губерніи, представляютъ удобную почву для развитія и господствованія эндемическихъ болѣзней, какъ то: колтуна, перемежающихся лихорадокъ и скорбута.

Колтунъ (Plica polonica) встрѣчается часто въ уѣздахъ: Виленскомъ, Дисненскомъ, особенно у жителей селеній, расположенныхъ около такъ называемыхъ Черескихъ и Шарковскихъ болотъ, и Лидскомъ, въ мѣстахъ и селеніяхъ, находящихся около рѣки Дзитвы и озеръ болотистыхъ, называемыхъ Дубицкими. По мнѣнію мѣстныхъ врачей, *колтунъ* составляетъ худосочіе, имѣющее локализацію сначала вообще въ организмѣ, а впослѣдствіи въ волосахъ; тогда наступаетъ сплетеніе оныхъ; потомъ вся сплетенная масса отстаетъ отъ головы и можетъ быть безвредно снята, тѣмъ и оканчивается болѣзнь. Въ неблагопріятныхъ случаяхъ является пораженіе лимфатической мышечной и костной системъ, тогда происходятъ воспаленіе железъ, periostii и упорныя хроническія язвы. Развитію этой болѣзни много способствуютъ: во первыхъ, болота, жители ѣдятъ болотную рыбу, и пьютъ болотную воду, и во вторыхъ, неопрятность. Степень смертности въ отношеніи къ числу заболѣвающихъ весьма мала; средствомъ, пользующимся общимъ довѣріемъ, противу колтуна, считается отваръ изъ травы Vinca per Vinca, которымъ, сверхъ употребленія его внутрь, смачиваютъ

и волоса.—Страдающихъ колтуномъ и лечившихся отъ послѣдствій онаго у врачей, въ теченіи 1863 года, было 450 мужчинъ и 325 женщинъ.

Перемежающаяся Лихорадка и Скорбутъ, наблюдались какъ мѣстныя болѣзни, въ уѣздахъ: Виленскомъ, Трокскомъ, обильномъ озерами, Ошмянскомъ, Вилейскомъ (въ окрестностяхъ Молодечнянскихъ, Волколигскихъ и Буцлавскихъ болотъ, а также разливной рѣчки Сервечъ) и въ Дисненскомъ. Въ этихъ мѣстностяхъ, переполненныхъ міязматическими испареніями отъ стоячихъ водъ, жители употребляютъ для питья воду стоячую, гнилую, съ примѣсью испорченныхъ органическихъ веществъ. Поэтому вышеупомянутыя болѣзни весьма часто тамъ и встрѣчаются. Простонародіе лечится обыкновенно отъ цынги полосканіемъ рта, составленнымъ изъ уксуса съ хрѣномъ и отваромъ дубовой коры, внутрь же лекарствъ не употребляетъ. По причинѣ общеизвѣстнаго средства противу перемежающихся лихорадокъ—хинины, рѣдко обращаются къ врачамъ, а лечатся сами различными симпатическими средствами. Смертность была незначительна, а упорность болѣзней умѣренная; лишь случаи лихорадокъ, пренебреженные и оставленные безъ пособія, имѣли послѣдствіями водянки, вслѣдствіе перерожденій селезенки и печени. Изъ свѣдѣній о числѣ пользующихся у врачей отъ скорбута видно, что по всей губерніи пользовано было 386 больныхъ, изъ которыхъ всѣ выздоровѣли, а изъ 212 перемежающихся лихорадокъ 207 выздоровѣло и 5 умерло отъ послѣдствій болѣзни.

— Мировой посредникъ 2 участка подарилъ для монастырщинскаго волостнаго правленія портретъ **ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА**. По этому случаю крестьянами былъ учрежденъ нарочитый праздникъ. 22 декабря портретъ, предъ начатіемъ литургіи, былъ торжественно внесенъ въ церковь, гдѣ, по окончаніи литургіи, отправлено молебствіе о здравіи и благоденствіи **ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА** и всей Августѣйшей Фамиліи. Послѣ молебствія, портретъ, при многочисленномъ стеченіи народа, перенесенъ въ домъ волостнаго правленія. Волостной старшина встрѣтилъ его со свѣчею и хлѣбомъ-солью; и потомъ, при восторженномъ „ура“ портретъ поставленъ на приличномъ мѣстѣ. Всѣ крестьяне не могутъ довольно наглядѣться на образъ своего обожаемаго **МОНАРХА**. *(Сообщено монастырщинскимъ волостнымъ старшиною Афанасіемъ Чубковымъ).* (Мог. Г. В.)

— Крестьяне Черняковской волости, Быховскаго уѣзда, по объявленіи имъ В ы с о ч а й ш а г о указа о совершенномъ прекращеніи съ 1 января 1864 года обязательныхъ отношеній ихъ къ помѣщикамъ, на мірскомъ сходѣ положили: просить приходскихъ священниковъ всѣхъ церквей, состоящихъ въ Черняковской волости, 4 и 5 декабря отслужить парочныя литургіи о здравіи и благоденствіи **ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА** и всей Августѣйшей Фамиліи, также—г. главнаго начальника края Михаила Николаевича Муравьева, г. начальника Могилевской губерніи и мироваго посредника Лоренцевича и заповѣдать дѣтямъ и внукамъ на вѣчныя времена, въ эти два дня ежегодно молиться во храмахъ о **ЦАРѢ**-Освободителѣ. Послѣ литургій, прихожане каждой церкви, по распоряженію волостнаго старшины, собирались въ особые дома и здѣсь, при возвышеніи заздравнаго хлѣба, восторженно кричали „ура“ **ЦАРЮ**-Освободителю, главному начальнику края Михаилу Николаевичу Муравьеву, начальнику губерніи и своему мировому посреднику Лоренцевичу, и при этомъ заявили готовность всѣмъ жертвовать за **ЦАРЯ** и отечество, не щадя своей жизни.

(Сообщено изъ Черняковскаго Волостнаго Правленія). (Мог. Губ. Вѣд.)

— 30 истекшаго декабря, въ с. Нѣжковѣ открыта школа, въ присутствіи приглашеннаго крестьянами, на этотъ случай, начальника губерніи Александра Петровича Беклемишева.

Открытіе школы происходило слѣдующимъ образомъ:

По окончаніи въ Нѣжковской церкви литургіи, собравшіяся должностныя лица и крестьяне Нѣжковской волости, числомъ болѣе 100, вынесли изъ церкви, при колокольномъ звонѣ, во вновь устроенное ими волостное правленіе купленную для правленія икону и у крыльца онаго поднесли начальнику губерніи хлѣбъ-соль.

По окончаніи молебствія и освященія волостнаго правленія, при которомъ находились крестьянскіе мальчики-ученики, числомъ до 50-ти, совершено было молебствіе и освященіе въ домѣ, предназначенномъ для школы.

Какъ въ волостномъ правленіи, такъ и здѣсь крестьяне другъ передъ другомъ старались добыть себѣ мѣста въ тѣсномъ помѣщеніи этихъ зданій, чтобы тамъ принести теплую молитву и призвать Бога въ помощь новому дѣлу. Нужно было видѣть, какъ горячо молились отцы и матери отдаваемыхъ въ школу дѣтей!... Самый холодный зритель не могъ бы быть равнодушнымъ и не соединиться съ ними въ общей мольбѣ!... На лицахъ многихъ изъ нихъ выражалась не-то радость, не-то боязнь, не-то недовѣріе къ темному, незнакомому для нихъ дѣлу,— и тѣмъ усерднѣе, тѣмъ теплѣе молились они, вручая будущность своихъ дѣтей милосердному Творцу!

По окончаніи молебствія, крестьяне столпились около начальника губерніи и взглядами настойчиво просили высказать его мнѣніе объ этомъ дѣлѣ и тѣмъ разрѣшить ихъ сомнѣнія. Въ устахъ каждаго готовы были слова: „порай (посовѣтуй) намъ, нашъ батька, какъ всегда намъ раешь, чи будетъ толкъ съ этой нашей мужицкой затѣи!“ Александръ Петровичъ понялъ желаніе крестьянъ и, войдя въ средину толпы, поздравилъ ихъ съ добрымъ дѣломъ и въ нѣсколькихъ словахъ растолковалъ имъ пользу ученія.

Могучи для крестьянъ слова Александра Петровича! Они привыкли слышать отъ него только чистую правду-матку и потому тѣмъ не менѣе сильна къ нему ихъ любовь и довѣріе! Казалось, камень спалъ съ груди отцовъ,—лица ихъ просіяли радостью и можно было замѣтить, какъ каждый изъ нихъ искалъ глазами свою бабу (жену), чтобы, въ отвѣтъ на ея сомнѣнія, сказать, „чи чуешь (слышишь) баба, — и губернаторъ говоритъ, что добро будетъ.“

За тѣмъ крестьяне пригласили начальника губерніи и съѣхавшихся по этому случаю въ Нѣжковъ гостей (*) къ приготовленному ими въ волостномъ правленіи обѣду, по окончаніи коего Александръ Петровичъ тотчасъ уѣхалъ, провожаемый безчисленными поклонами и благодарностію крестьянъ за сдѣланную имъ честь.

Остается добавить, что Нѣжковская школа помѣщена въ двухъ чистыхъ и просторныхъ комнатахъ экономическаго строенія, отданнаго для той надобности владѣльцемъ Н. Ю. Савицкимъ, по просьбѣ крестьянъ, и что ученіе въ этой школѣ принялъ на себя, безвозмездно, мѣстный священникъ Бакаревичъ, которому и вручены нѣкоторыя для школы пособія.

Еще, къ свѣдѣнію, одно слово: этой же волости, въ м. Головчинѣ крестьяне купили для школы домъ, въ которомъ, одновременно съ Нѣжковскою школою, началось уже ученіе. *О Сукрухо.*

7 января 4864 года.

(Мог. Губ. В.)

Открытіе Михаловскаго сельскаго приходскаго училища въ Люцинскомъ уѣздѣ Витебской губерніи. 6-го минувшаго декабря, по совершеніи Божественной литургіи и молебна о здравіи и благоденствіи Августѣйшаго Именинника Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Престола и Всего Царствующаго Дома и по произнесеніи поученія о пользѣ грамотности, всѣ присутствовавшіе въ храмѣ, какъ чины мѣстной администраціи, такъ сельскіе урядники и государственные крестьяне трехъ ближайшихъ обществъ, отправились во вновь построенный училищный домъ, гдѣ, по совершеніи водосвятія и провозглашеніи многолѣтія **ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ** и Всей Августѣйшей Фамиліи, сказана была мѣстнымъ священникомъ рѣчь, въ которой объяснено, какъ и на какой счетъ сооруженъ освящаемый домъ, равно открытый для всѣхъ желающихъ получить первоначальное обученіе, безъ различія званія и вѣроисповѣданія.

На сооруженіе дома, кромѣ 700 рублей, отпущенныхъ отъ министерства государственныхъ имуществъ, употреблена еще нѣкоторая сумма, изъ числа добровольныхъ пожертвованій частныхъ лицъ и мѣстныхъ государственныхъ крестьянъ; тѣмъ не менѣе, однакожъ, справедливость требуетъ отнести быстрое и хорошее устройство Михаловскаго училищнаго дома къ особой заботливости и усердію чиновниковъ министерства государственныхъ имуществъ и мѣстнаго священника Ѳеодора Заволоцкаго. (Вит. Г. В. N. 2)

ВАРШАВА.

Въ Рус. Инв. напечатано:

Варшава, 23-го января, 12 ч. 45 м. по полудни. Сейчасъ, въ стѣнѣ дома Экерта, на Электоральной улицѣ, найдены: десять ручныхъ адскихъ машинъ, орсиніевскія бомбы, кинжалы и весьма важныя бумаги.

Извѣстно уже, что, въ концѣ декабря и въ теченіе января, почти всѣ остававшіяся въ царствѣ шайки или уничтожены, или разсѣяны, а на дняхъ схвачены, наконецъ, въ Варшавѣ и лица, непосредственно принадлежащія жонду. Нѣтъ сомнѣнія, что все это не останется безъ благодѣтельныхъ послѣдствій на успокоеніе края, тѣмъ болѣе, что не только крестьяне, но и большинство прочихъ классовъ, повидимому, начинаютъ ясно сознавать свое положеніе и все безуміе революціонной партіи. Но любопытно, что не далѣе, какъ въ концѣ декабря жондъ все еще тщился придать себѣ видъ дѣйствительнаго правительства, и попрежнему продолжалъ разсылать свои декреты, инструкціи и пр. (Р. Инв. Н. 19)

Въ 21 N С.-Петербург. Вѣд. пишутъ изъ Варшавы, отъ 23-го января:

Спѣшу сообщить вамъ о весьма важныхъ открытіяхъ, произведенныхъ вчера и сегодня ночью варшавскою полиціею. Не буду пока еще передавать этихъ открытій въ подробностяхъ, потому что изслѣдованія еще не окончены, но передамъ дѣло въ нѣсколькихъ словахъ.

Вчера вечеромъ поручикъ стрѣлковаго баталіона, г. Петерсонъ, прикомандированный къ десятому цыркулу, по дошедшимъ до него извѣстіямъ, слѣдя за скопищемъ жандармовъ-вѣшателей, арестовалъ одновременно въ четырехъ кавярняхъ и баварняхъ, на Краковскомъ предмѣстьѣ, всѣ подозрительныя личности и отвелъ ихъ въ циркулъ. Въ этихъ кавярняхъ какой-то безрукій господинъ Александръ раздавалъ кинжалы. Два кинжала были уже выданы.

Вчера же днемъ, въ 10 часовъ утра, въ десятомъ циркулѣ, на Свентокржиской улицѣ, однимъ полиціантомъ былъ задержанъ чиновникъ управленія путей сообщенія въ Царствѣ Польскомъ, Иванъ Лавцевичъ, который показался ему подозрительнымъ. Когда полиціантъ попросилъ г. Лавцевича отправиться съ нимъ въ циркулъ на ревизію, то г. Лавцевичъ (онъ былъ съ портфелемъ въ рукахъ) бросился бѣжать по улицѣ. Это заставило заподозрить чиновника въ томъ, что онъ имѣетъ при себѣ что нибудь запрещенное. Стражникъ погнался за г. Лавцевичемъ и, поймавъ его, привезъ въ циркулъ, гдѣ при ревизіи нашли весьма важныя революціонныя бумаги. Маіоръ Рыдзевскій, коммиссаръ десятаго циркула, сейчасъ же съ Иваномъ Лавцевичемъ и найденными при немъ бумагами отправился къ варшавскому оберъ-полиціймейстеру, барону Фридериксу. Тамъ были разсмотрѣны бымаги, которыя состояли изъ различныхъ распоряженій и предписаній народнаго правленія по военному вѣдомству. Означенныя лица въ этихъ бумагахъ сегодня ночью арестованы.

И наконецъ, сегодня же ночью, въ седьмомъ циркулѣ, на Крохмальной улицѣ, въ домѣ купца Экерта, подъ N 994 по показанію дозорца тогоже циркула Эллерта (нѣмца), который высмотрѣлъ предварительно все, найдено сперва пять повстанскихъ мундировъ (одинъ сшитый и четыре еще не готовыхъ), бутылка пороху, пули и пятнадцать дюжинъ пуговицъ оловянныхъ съ одноглавымъ орломъ, а потомъ ночью, часа въ четыре, въ простѣнкѣ между домами найдены слѣдующія вещи: десять адскихъ машинъ, двѣнадцать *ужаснѣйшихъ* кинжаловъ (чрезвычайно длинныхъ и съ весьма широкимъ лезвіемъ), три револьвера системы Ле-Фоше, къ нимъ девяносто готовыхъ патроновъ, кистень одинъ, нѣсколько коробокъ пистоновъ и множество революціонныхъ газетъ и дневныхъ приказовъ революціоннаго начальника города. Весьма интересныя подробности всѣхъ этихъ открытій сообщу послѣ.

Изъ Варшавы пишутъ въ Моск. Вѣдом. отъ 16-го января.

Вамъ извѣстно, что въ Варшавѣ, какъ въ городѣ на военномъ положеніи, вечеромъ всѣ жители, не военные, должны непремѣнно ходить по городу съ фонарями, или, какъ здѣсь говорятъ, съ латаркой. Всѣхъ же идущихъ въ городѣ вечеромъ безъ фонаря арестовываютъ полицейскіе стражники или патруль и отправляютъ въ циркулъ (съѣзжій домъ), гдѣ ихъ осматриваютъ тщательнымъ образомъ, и потомъ или отправляютъ домой съ полиціантомъ, или оставляютъ до утра въ циркулѣ. Если же окажется, что задержанная личность въ какомъ-нибудь отношеніи подозрительная, то сейчасъ же справляются, гдѣ живетъ арестованный, чѣмъ онъ занимается, обыскиваютъ его квартиру и т. д. Словомъ, удостовѣряются на сколько показанія арестованнаго справедливы. Вчера такимъ образомъ, въ десятомъ циркулѣ, былъ задержанъ молодой человѣкъ, который шелъ вечеромъ, часовъ въ восемь, безъ фонаря, и его отправили на обыскъ въ циркулъ. Случайное арестованіе этого молодаго человѣка повело къ весьма важному открытію въ Варшавѣ. Теперь уже объяснилось все это открытіе, и потому я сообщу его вамъ съ нѣкоторыми подробностями. Арестованнаго на Новомъ Свѣтѣ безъ фонаря молодаго Леопольда Лышкевича привели въ циркулъ. Тамъ на ревизіи, при немъ нашли небольшую записочку, въ которой говорилось, что для Мазовецкаго воеводства нужно купить разнаго рода оружія нѣсколько штукъ (въ записочкѣ они были поименованы), и затѣмъ внизу было написано, что за покупкою этого оружія нужно обратиться къ какому-то неизвѣстному господину. Кто этотъ неизвѣстный господинъ, Лышкевичъ не сказалъ. Онъ называлъ нѣсколько именъ, фамилій, но настоящей фамиліи не сказалъ. Видно было, что не хотѣлъ сознаться. Какъ только онъ началъ путаться въ своихъ показаніяхъ, то было ясно, что онъ принадлежитъ къ подозрительнымъ лицамъ. Это предположеніе еще больше подтвердилось, когда на вопросъ: зачѣмъ онъ написалъ эту записку? онъ объявилъ, что найденную у него записку онъ написалъ съ той цѣлью, чтобъ его отдали въ солдаты; „мнѣ, говорилъ онъ, не нравилось жить на волѣ, и потому я пожелалъ, чтобы меня отправили въ цитадель, а оттуда въ солдаты. Я зналъ, что если при ревизіи въ циркулѣ найдутъ у меня что-нибудь подозрительное, то сейчасъ же отправятъ въ цитадель, а этого мнѣ только и хотѣлось. Вотъ для этого-то я и написалъ эту записку.“ Какъ видите, оправданіе самое нелѣпое. Между прочимъ, какъ только арестовали Леопольда Лышкевича, то спросили гдѣ онъ былъ. Онъ сначала объявилъ, что онъ шелъ отъ знакомаго своего Антонія Кохальскаго, въ десятомъ циркулѣ, кажется на Свенто-Кржижской улицѣ. Коммиссаръ десятаго циркула майоръ Рыдзевскій приказалъ адъюнкту справиться, живетъ ли въ такомъ-то домѣ (указанномъ Лышкевичемъ) Кохальскій. Посмотрѣли въ книгу и оказалось, что Кохальскаго нѣтъ. Майоръ Рыдзевскій спросилъ у ревироваго дозорца, и тотъ отвѣтилъ, что въ такомъ домѣ Кохальскаго нѣтъ. Тогда, чтобъ окончательно убѣдиться живетъ ли Кохальскій въ домѣ, указанномъ Лышкевичемъ, майоръ Рыдзевскій попросилъ одного офицера съѣздить туда и удостовѣриться на мѣстѣ. Оказалось, что въ томъ домѣ никогда не было никакого Кохальскаго. Между прочимъ, въ то самое время когда былъ задержанъ Лышкевичъ, майоръ Рыдзевскій послалъ другаго офицера къ его отцу, въ одиннадцатый циркулъ, на Сенаторскую улицу, справиться дѣйствительно ли тамъ живетъ Лышкевичъ. Старикъ Лышкевичъ, отецъ Леопольда, чиновникъ какого-то присутственнаго мѣста и, вмѣстѣ съ тѣмъ, помощникъ редактора *Варшавскаго Вѣстника*, принялъ очень вѣжливо полицейскаго офицера и объявилъ ему, что сынъ его Леопольдъ уже двѣ ночи не ночевалъ дома, а гдѣ-то скитается. Кромѣ того, отецъ его объявилъ, что Леопольдъ постоянно таскалъ у него дорогія книги и лексиконы и гдѣ-то продавалъ ихъ. Несмотря на всѣ просьбы и увѣщанія не дѣлать такихъ поступковъ, сынъ его продолжалъ вести безпорядочную жизнь, такъ что отецъ наконецъ объявилъ ему, что если онъ не принесетъ обратно всѣхъ взятыхъ имъ книгъ или не скажетъ куда и кому ихъ продалъ, то онъ его примѣрно накажетъ. Эта угроза, вѣроятно, сильно подѣйствовала на Леопольда Лышкевича, и онъ ушелъ отъ отца изъ дому, и не возвращался домой двое сутокъ. Спрашивалось гдѣ ночевалъ эти два дня Леопольдъ Лышкевичъ. Еслибъ онъ ночевалъ не у подозрительныхъ лицъ, то ему незачѣмъ было бы скрывать тотъ домъ, гдѣ онъ провелъ двѣ послѣднія ночи. Долго онъ запирался и не показывалъ откуда шелъ, наконецъ, послѣ долгихъ допросовъ и запирательствъ, объявилъ, что онъ только что вышелъ отъ дворянина Владислава Богуславскаго, живущаго въ томъ же десятомъ циркулѣ, на Хмѣльной улицѣ, въ домѣ русскаго генералъ-лейтенанта Вагнера. Потомъ Лышкевичъ показалъ, что найденную у него при ревизіи записку о покупкѣ оружія онъ писалъ въ квартирѣ того же Владислава Богуславскаго. Вслѣдствіе всего этого коммиссаръ десятаго циркула майоръ Рыдзевскій, съ полиціймейстеромъ четвертаго отдѣленія г. Косинскимъ и офицерами, отправились на квартиру Владислава Богуславскаго. Это было около десяти часовъ вечера. Богуславскій самъ—старикъ, почти совершенно сѣдой. Онъ служилъ еще въ бывшихъ польскихъ войскахъ. Сынъ же его молодой человѣкъ, лѣтъ 26. Онъ воспитывался за границей, въ Гейдельбергскомъ университетѣ, откуда возвратился года четыре или три тому назадъ. При проѣздѣ черезъ прусскую границу, при осмотрѣ его вещей, на пограничной нашей Александровской станціи, найдено было что-то революціонное, и потому его тогда отправили въ Варшаву, въ Александровскую цитадель. Мѣсяца однако черезъ два ему, кажется, удалось совершенно оправдаться, и онъ былъ выпущенъ на волю. Въ его комнатахъ сначала не нашли ничего; тѣмъ не менѣе однако начали обыскивать всѣ коморки и сарайчики, принадлежащіе къ квартирѣ Владислава Богуславскаго. Онъ съ своимъ семействомъ жилъ на весьма прекрасной и богато-убранной квартирѣ. Заподозрили его въ особенности вслѣдствіе его показаній, что въ тотъ день Лышкевичъ у него вовсе не былъ, тогда какъ сторожъ находившійся у воротъ, отставной русскій солдатъ, сейчасъ же подтвердилъ показанія Лышкевича и сказалъ, что Леопольдъ Лышкевичъ былъ у Богуславскаго вечеромъ и недавно только что вышелъ въ городъ. При обыскѣ въ погребѣ въ пескѣ нашли зарытымъ ружейный стволъ. Когда проходили мимо того мѣста, гдѣ онъ былъ закопанъ, то горничная Богуславскаго всѣми средствами старалась отдалить полицію отъ осмотра песку, и когда наконецъ показался стволъ, то она сейчасъ же толкнула его дальше, но это замѣтили и взяли стволъ. Наконецъ, полиція отправилась къ дровяному сараю который расположенъ рядомъ съ другимъ пустымъ сараемъ. И здѣсь та же горничная, отворивъ двери въ сарай съ дровами отправилась сама бѣгомъ въ пустой сарай и взлѣзши на стулъ, хотѣла черезъ заборъ отдѣляющій одинъ сарай отъ другаго что-то вытащить; но ей не удался этотъ маневръ, за нею побѣжалъ ревировый дозорца десятаго циркула Леонтій Вытряшко (малороссъ). Когда посмотрѣли на дрова въ то мѣсто, куда она лѣзла, то Вытряшко нашелъ тамъ маленькій кожаный портфель съ бумагами. Въ этомъ портфелѣ заключались всѣ бумаги жонда народоваго; между ними нашли весьма много интересныхъ документовъ; такъ напримѣръ безчисленное множество чистыхъ бланокъ начальника горога Варшавы и статсъ-секретаря народоваго жонда; всѣ эти бумаги съ приложенными къ нимъ печатями народнаго правительства. Потомъ въ томъ же портфелѣ нашли дневные приказы революціоннаго нанальника города: печатанные (самые послѣдніе нумера) и писанные (назначенные только) къ печати; потомъ бумаги, относящіяся къ устройству суда и полиціи народнаго правительства; всѣ штаты по этой части; оклады жалованья членамъ разныхъ учрежденій народоваго жонда (все это составлено въ первыхъ числахъ января, слѣдовательно это была предположительная смѣта на настоящій годъ); различныя донесенія и извѣщенія отъ разныхъ властей народоваго жонда; потомъ небольшой кусочекъ бумаги, на которой было написано вотъ что (приблизительно): „Нуженъ паспортъ для одного господина на чье угодно имя, но чтобы въ паспортѣ были соблюдены слѣдующія условія. Вопервыхъ, чтобы въ паспортѣ было означено, что это лицо по званію вольнонаемный писарь, а вовторыхъ, что оно имѣетъ такія примѣты: сорока лѣтъ, волоса черные“ и т. д. Описаны признаки какого то господина. Какъ видите, эта бланочка ясно говоритъ, что народное правительство изготовляло фальшивые паспорты. Затѣмъ на той же самой карточкѣ внизу было написано, что рекомендуется (кому, неизвѣстно) дозорецъ восьмаго циркула Юзефъ Ружицкій, какъ человѣкъ весьма полезный народовой справѣ и преданный революціонному дѣлу. Прочитавъ эту записку, полицеймейстеръ четвертаго отдѣленія г. Косинскій сейчасъ же отыскалъ дозорца Ружицкаго въ восьмомъ циркулѣ (онъ, кажется, тогда былъ даже въ канцеляріи циркула) и приказалъ его сейчасъ обыскать. При этомъ въ карманѣ его пальто нашли билетъ отъ революціоннаго начальника города, отъ 20-го ноября прошлаго года, въ которомъ говорится, что билетикъ этотъ данъ для свободнаго входа г. Ружицкаго во всѣ мѣста. Вотъ, почти слово въ слово, что было напечатано въ билетѣ Ружицкаго, выданномъ отъ начальника города: „Такъ какъ уже доказано нѣсколькими опытами, что предъявитель сего честно, съ преданностью исполняетъ свои обязанности въ отношеніи народоваго жонда и свято сохраняетъ интерессы народовой справы, то обывателю Юзефу Ружицкому выдается этотъ билетъ, по которому онъ исключается изъ числа лицъ, объявленныхъ внѣ закона на основаніи распоряженій начальника народовой стражи (т. е. всѣ военные и полицейскіе офицеры). Впрочемъ предъявителю этого билета не довѣряется безусловно, но надъ его дѣйствіями учреждается секретный и постоянный надзоръ.“ Этотъ билетикъ напечатанъ на небольшомъ листѣ синей почтовой бумаги и внизу на немъ приложена печать народнаго правительства. Уже эта бумажка вполнѣ доказывала, что дозорецъ Юзефъ Ружицкій принадлежитъ къ организаціи революціонеровъ, но онъ при допросѣ ни въ чемъ не сознался и объявилъ, что найденный у него въ карманѣ билетикъ приклеили ему его враги къ дверямъ, желая такимъ образомъ подвести его, подъ отвѣтственность. Но что онъ лжетъ, въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія. Во первыхъ, его фамилія стоитъ въ спискѣ лицъ, преданныхъ народовой справѣ, а во вторыхъ, еслибъ онъ дѣйствительно нашелъ приклееннымъ у себя на дверяхъ такой билетикъ, онъ его представилъ бы своему коммиссару, а не держалъ бы у себя три мѣсяца. Намѣстникъ Царства Польскаго, графъ Бергъ, весьма былъ недоволенъ, когда узналъ, что даже дозорецъ принадлежалъ къ числу революціонеровъ, и его сіятельство объявилъ, что примѣрно накажетъ Ружицкаго, если онъ окажется дѣйствительно виновнымъ. Кромѣ того, въ числѣ бумагъ найдены разнаго рода записки, изъ которыхъ видно, что революціонеры имѣли весьма много агентовъ въ городѣ и отъ нихъ получали извѣстія обо всемъ что только дѣлалось въ городѣ. Такъ, напримѣръ, найдены были записки, на которыхъ было помѣчено кто изъ нашихъ офицеровъ и когда былъ на ревизіи и кого арестовывалъ. На одной, напримѣръ, бланкѣ сказано, что въ такомъ-то часу такого-то дня полицеймейстеръ полковникъ Колышкинъ ѣздилъ по циркулу въ дружкѣ N. 201. Видите, какія подробныя мелочи они успѣваютъ замѣчать и сообщать этому знаменитому начальнику города. Но интереснѣе и важнѣе всѣхъ прочихъ бумагъ, найденныхъ въ портфелѣ Богуславскаго—небольшая записочка, на которой написаны фамиліи лицъ, принадлежащихъ къ народной организаціи. Всѣ эти лица арестованы въ ту же самую ночь и отправлены въ слѣдственную тюрьму при ратушѣ. Для скорѣйшаго рѣшенія дѣлъ всѣхъ этихъ арестованныхъ лицъ назначена особенная коммиссія, подъ предсѣдательствомъ полицеймейстера четвертаго отдѣленія ротмистра Косинскаго; членами этой коммиссіи назначены: майоръ Рыдзевскій, капитаны Пушкаревъ и Гласко, поручики Мацкевичъ, Ватаци и Трикутько и секретарь слѣдственнаго отдѣленія въ ратушѣ, г. Піонтковскій. Сегодня арестованнымъ начались допросы. Можно надѣятся, что помощью этого случайнаго открытія, раскроется много весьма важнаго къ уничтоженію преступныхъ замысловъ революціонной партіи. Впрочемъ все это, въ настоящее время, зависитъ отъ назначенной для этого слѣдственной коммиссіи. Предсѣдатель ея, полицеймейстеръ Косинскій, извѣстенъ своею дѣятельностью. (Мос. Вѣд. N. 18).

(*) Мѣстнаго предводителя дворянства Королько мироваго посредника И. В. Казановича, судебнаго слѣдователя А. И. Казановича, уѣзднаго исправника Сукрухо, помѣщиковъ Войне и Савицкаго и мѣстнаго священника.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ПРУССІЯ.

Немного утѣшительнаго принесла съ собою для народа парламентская сессія въ Пруссіи, продолжавшаяся два мѣсяца съ половиной, и закрытая 25 января. Надежда на соглашеніе, блеснувшая было при вѣсти о томъ, что король лично откроетъ засѣданія сейма, была въ послѣдствіи разрушена. Главный поводъ къ разногласію— вопросъ о реорганизаціи войска — сохранилъ всю свою силу. Законъ о новомъ устройствѣ войска остался въ прежнемъ своемъ видѣ. Для повѣрки обстоятельствъ, сопровождавшихъ выборы, палата, пользуясь своимъ конституціоннымъ правомъ, назначила особую коммиссію; но министерство запретило мѣстнымъ властямъ исполнять требованія коммисіи и этимъ остановило въ самомъ началѣ ея дѣятельность. На основаніи конституціи, указъ 1-го іюня (о печати) былъ представленъ министерствомъ на одобреніе обѣихъ палатъ; верхняя палата исполнила желаніе министерства — палата депутатовъ не только отвергла указъ, но признала его нарушеніемъ конституціи. Отмѣна указа — хотя она и была неизбѣжна — удивила многихъ, обрадовала всѣхъ тѣхъ, кто не желаетъ доводить распрю до крайнихъ ея предѣловъ. Между тѣмъ, въ Берлинѣ была получена вѣсть о смерти короля датскаго. Вопросъ о герцогствахъ выступилъ на первый планъ и поглотилъ все вниманіе палаты. Большинство либеральной партіи высказалось въ пользу признанія герцога Аугустенбургскаго и въ пользу дѣятельнаго заступничества за герцогства. Крайніе прогрессисты, подъ руководствомъ Вальдека, отдѣлились отъ большинства и объявили, что пока Пруссіею управляетъ министерство Бисмарка, всякое внѣшнее предпріятіе былобы гибельно для страны и безполезно для тѣхъ, въ пользу кого оно былобы направлено. Образъ мыслей большинства былъ выраженъ въ резолюціи 2-го декабря и въ адрессѣ, представленномъ 18-го декабря. Министерство взяло на себя примирить оба оттѣнка либеральной партіи. Оно укрѣпилось на почвѣ лондонскаго трактата, ненавистнаго оппозиціи, вступило въ тѣсный союзъ съ Австріей, и послѣ тщетныхъ стараній увлечь за собою большинство сейма, рѣшилось дѣйствовать въ качествѣ великой европейской державы. Оно представило палатѣ проектъ закона о займѣ 12 милліоновъ талеровъ; но трудно было палатѣ ассигновать средства на предпріятіе, прямо противоположное ея желаніямъ и взглядамъ. Законъ о займѣ былъ отвергнутъ огромнымъ большинствомъ голосовъ: противъ него подали голосъ даже умѣренные либералы. Не то, однако, послужило поводомъ или предлогомъ къ закрытію сессіи. Изъ бюджета на 1864 годъ палата депутатовъ, по примѣру 1862 года, исключила всѣ издержки, относящіяся къ реорганизаціи. Верхняя палата, также по примѣру 1862 года, отвергла бюджетъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ установленъ палатою депутатовъ. На это она имѣла формальное право, но она пошла дальше и *утвердила* бюджетъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ составленъ министерствомъ. Въ статьѣ 62-й конституціи 1850 года сказано: „финансовые законы и бюджеты представляются сперва второй палатѣ; послѣдніе (т. е. бюджеты) принимаются или отвергаются верхнею палатой въ полномъ ихъ составѣ.“ Смыслъ этой статьи очевидно заключаются въ томъ, что верхняя палата не имѣетъ права измѣнять, поправлять бюджетъ, не можетъ ни сократить его, ни пополнить. Утвердить бюджетъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ составлѣнъ министерствомъ, значитъ *измѣнить* бюджетъ, принятый палатою депутатовъ и внесенный на разсмотрѣніе верхней палаты — значитъ, слѣдовательно, нарушить статью 62-ю конституціи. Нарушеніе это, повторяемое во второй разъ, тѣмъ болѣе странно, что оно вовсе не нужно для министерства. Для министерства вполнѣ достаточно *неутвержденіе* бюджета, установленнаго палатою депутатовъ; оно даетъ ему поводъ продолжать безбюджетное управленіе страною. Палата депутатовъ по примѣру 1862 года, объявила рѣшеніе верхней палаты недѣйствительнымъ (въ послѣдней его части); министерство, также по примѣру 1862 года, отвѣчало на это рѣшеніе немедленнымъ закрытіемъ сессіи. Рѣчь, произнесенная г. Бисмаркомъ при закрытіи сейма, заключаетъ въ себѣ длинный рядъ обвиненій противъ палаты депутатовъ — и въ этомъ заключается различіе между 1864 и 1862 годами. Въ 1862 году министерство дѣйствовало точно также, какъ и теперь, но говорило еще въ примирительномъ смыслѣ.

ДАНІЯ.

— По сложности системы датскаго народнаго представительства, мы считаемъ не излишнимъ представить краткій ея очеркъ. Конституціонная система Даніи заключаетъ въ себѣ палату, представляющую всю монархію; эта палата называется *ригсрадъ* (Rigsrad) и состоитъ изъ депутатовъ, высылаемыхъ королевствомъ Даніей, въ собственномъ смыслѣ, и герцогствами Голштиніей, Шлезвигомъ и Лауэнбургомъ. Это и есть парламентъ, и онъ-то утвердилъ послѣднюю конституцію. Кромѣ того каждая часть датской монархіи имѣетъ мѣстное представительство собраніе; для Голштиніи, Шлезвига и Лауэнбурга существуетъ особое собраніе. Собственно королевство Данія, т. е. Ютландія и острова, имѣетъ особенное представительное собраніе, называющееся *ригсдагъ* (Rigsdag) и засѣдающее въ Копенгагенѣ. Оно раздѣляется на двѣ палаты: *ландтингъ* (Landthing) и *фольктингъ* (Folthing). Ландтингъ состоитъ изъ богатыхъ собственниковъ; члены фольктинга избираются изъ городскаго и сельскаго сословія. Кромѣ того, есть еще особенное собраніе для Исландіи, засѣдающее на этомъ островѣ.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

ГАМБУРГЪ, 5-го февраля. Увѣряютъ, что датскіе корабли получили предписаніе напасть на прусскія суда.—Газета „Berlingske Tidende“ сообщаетъ отъ 2-го февраля, изъ Копенгагена, что будто бы, сегодня же, вслѣдствіе военныхъ дѣйствій, долженъ быть отданъ приказъ захватить всѣ нѣмецкія суда, находящіяся въ датскихъ портахъ. Копенгагенскія газеты, вышедшія 3-го февраля, вечеромъ, полагаютъ потерю датчанъ при Миссунде въ 200 рядовыхъ и 8 офицеровъ. Король находился въ Готторпѣ, а наслѣдный принцъ въ Копенгагенѣ. Телеграмма изъ датской главной квартиры, отъ 3-го февраля, извѣщаетъ, что до полудня не произошло ничего важнаго.

ЛОНДОНЪ, пятница 5-го февраля, вечеромъ. Въ палатѣ общинъ, министръ торговли (president of board of trade), отвѣчая на запросъ г. Палька, объявилъ, что датскіе *корсары* будутъ щадить тѣ англійскіе товары, которые будутъ находиться на прусскихъ корабляхъ, сообразно съ деклараціей постановленной въ парижскомъ трактатѣ 1856 года. Затѣмъ, въ палатѣ происходило общее преніе объ адресѣ.

БЕРЛИНЪ, суббота, 6-го февраля, въ 2 часа пополудни. По донесенію, полученному изъ главной квартиры союзной шлезвигъ-голштинской арміи, батарея австрійской бригады Томаса, расположенная въ Кирхбергѣ, близъ Фардорфа, заставила умолкнуть пушки датскаго ретраншамента близъ Лольфуса.—Въ ночь съ 5-го на 6-е февраля, амбразуры, сдѣланныя въ Кенигсбергѣ (который взятъ приступомъ) близъ Обер-Сека, вооружены прусскими нарѣзными пушками 12-ти-фунтоваго калибра.

ГАМБУРГЪ, суббота, 6-го февраля, полдень. Въ „Гамбургскомъ Вѣстникѣ“ напечатана телеграма изъ Киля, отъ 5-го февраля, извѣщающая, что неровная мѣстность, идущая передъ линіею Миссунде, взята прусаками. Австрійцы подвинулись къ Фардорфу. Сегодня войско отдыхаетъ.

Изъ Рендсбурга, отъ вечера, пятницы, пишутъ, что на полѣ битвы не произошло ничего новаго.

РЕНДСБУРГЪ, пятница, 5-го февраля, полночь. Австрійцы и пруссаки взяли Фардорфъ. Въ полдень 4-го февраля, они совершенно разрушили два датскіе ретраншамента.

БЕРЛИНЪ, суббота, 6-го февраля, въ половинѣ шестаго пополудни. Австрійское посольство получило слѣдующую телеграмму: „Телеграммою, отправленною изъ Лоторфа сегодня, 5-го февраля, въ половинѣ пятаго утромъ, извѣщаютъ, что по извѣстію, полученному изъ австрійской главной квартиры и основанному на донесеніи полковника Фельдега, городъ Шлезвигъ очищенъ, безъ боя, датчанами, и городская депутація представлялась уже генералу Габленцу. Датчане вышли въ половинѣ перваго ночью.

„Изъ замка Готторпа увѣдомляютъ, что сегодня, въ семь часовъ утра, австрійцы вступили въ Шлезвигъ, послѣ того, какъ датчане покинули свою позицію въ Даневирке, оставивъ тамъ шестьдесятъ артилерійскихъ орудій большаго калибра. Замокъ Готторпъ занятъ австрійцами, и началось преслѣдованіе непріятеля, въ направленіи къ Фленсбургу.

„Повидимому на рѣшимость датчанъ очистить Даневирке имѣли вліяніе приготовленія, дѣлавшіяся прусаками къ переправѣ черезъ Шлей, близъ Арниса и Капельна, для чего принцъ Фридрихъ-Карлъ стягивалъ вчера войска передъ самымъ Арнисомъ.“

(Въ шесть часовъ вечера). Сегодня, въ четыре часа, получена слѣдующая телеграмма, отправленная изъ Шлезвига сегодня же, въ три четверти одиннадцатаго утромъ: „Прошлою ночью датчане очистили Шлезвигъ, въ избѣжаніе приступа, назначеннаго на нынѣшній день. Отряды генераловъ Габленца (австрійскаго) и Мульбе (прусскаго) преслѣдуютъ непріятеля въ направленіи къ Фленсбургу. Нѣтъ еще извѣстій изъ австрійскаго отряда. Множество орудій досталось въ наши руки.“ Подписано: *Врангель.*

(Въ половинѣ десятаго, вечеромъ). Сегодня пополудни пишутъ изъ прусской главной квартиры: „Прошлой ночью, принцъ Фридрихъ-Карлъ приказалъ навести мостъ близъ Арниса и перешелъ Шлей съ своимъ отрядомъ. Бригада Редера переправилась въ лодкахъ и продолжала идти впередъ. Взято четыре 24-хъ фунтовыя орудія. Убыли у насъ не было.

(Воскресенье, 7-го февраля). „Norddeutsche Zeitung“, говоря о рѣчахъ, произнесенныхъ лордомъ Росселемъ и лордомъ Пальмерстономъ въ англійскомъ парламентѣ, замѣчаетъ, что австро-прусскія требованія касательно лондонскаго трактата предъявлены были до начала войны; а война, по международному праву, уничтожаетъ всякіе трактаты.

АЛЬТОНА, субота, 6-го февраля послѣ полудня. Съ разныхъ сторонъ увѣдомляютъ, что Миссунде взятъ прусаками. Объ этомъ событіи объявлено съ балкона станціи альтонской желѣзной дороги.

ГАМБУРГЪ, *7-го февраля утромъ.* Въ „Гамбургскомъ Вѣстникѣ“ напечатано посланное въ суботу, въ половинѣ втораго пополудни, письмо изъ Шлезвига, увѣдомляющее о томъ, что близъ Юбека, къ сѣверо-западу отъ Шлезвига, уже нѣсколько часовъ продолжается сраженіе между бригадою Ностица и отступающими датчанами.

Въ полдень принцъ Фридрихъ аугустенбургскій провозглашенъ герцогомъ шлезвигъ-голштинскимъ. Главнокомандующій австрійскими войсками, баронъ Габленцъ, на предложенный ему вопросъ отвѣчалъ, что провозглашеніе принца Фридриха до него не касается, и что объ этомъ долженъ судить Союзъ, а смѣщеніе датскихъ чиновниковъ дѣло, касающееся жителей города. Депутація отъ городскихъ сословій отправилась въ Киль, представить принцу Фридриху изъявленіе покорности города Шлезвига.

БЕРЛИНЪ, воскресенье 7-го февраля, въ 5 часовъ по полудни. Въ чрезвычайномъ прибавленіи къ „Крестовой Газетѣ“ напечатано: „Мы слышали, что президенты провинцій получили приказаніе наложить амбарго на датскія суда, находящіяся въ прусскихъ портахъ, въ отмщеніе за мѣру, принятую датскимъ правительствомъ относительно судовъ прусскихъ.

„Графъ Ревертера назначенъ австрійскимъ гражданскимъ комиссаромъ въ Шлезвигѣ.

ВѢНА, воскресенье, 7-го февраля, вечеромъ. По извѣстіямъ изъ Лоторфа, въ субботу, гусары и артиллерія, подъ командою генерала Габленца, начали преслѣдованіе непріятеля и продолжали до Еверзее. Тамъ они соединились съ бигадою Ностица, и завязался смертельный бой. Австрійцы дрались удивительно, отняли у непріятеля шесть орудій, множество повозокъ съ военными запасами и взяли въ плѣнъ двѣсти человѣкъ. Преслѣдованіе непріятеля должно было продолжаться и сегодня, въ воскресенье.

КИЛЬ, воскресенье, 7-го февраля, вечеромъ. Австрійская главная квартира находится нынѣ въ Фрерупѣ близъ Еверзее, въ ангельнской странѣ, а прусская—въ Глюксбургѣ. Австрійцы преслѣдовали непріятеля въ направленіи къ сѣверу а прусская гвардія въ направленіи къ западу. Въ субботу, близъ Идстеда происходила отчаянная битва между австро-прусскими войсками и датскими. Нѣмцы остались побѣдителями.

Король Христіернъ уѣхалъ въ Копенгагенъ.

Было сраженіе при Еверзее и въ улицахъ Фленсбурга. Число убитыхъ и раненыхъ значительно. Австрійскій полкъ *короля бельгійцевъ* (N. 27) потерялъ 11 офицеровъ и 500 рядовыхъ. Принцъ виртембергскій раненъ. Датчане очистили Фридрихштадтъ и Теннингъ; они бросили одинадцать пушекъ, заклепавъ ихъ, и всѣ свои военные запасы.

ГАМБУРГЪ, понедѣльникъ, 8-го февраля. Въ „Гамбургскомъ Вѣстникѣ,“ изъ Копенгагена, отъ 6-го февраля, пишутъ: „Негодованіе народа, по слу-

WIADOMOŚCI ZAGRANICZNE.

PRUSY.

Sessja parlamentarna, którą zamknięto dnia 25 stycznia, trwała półtrzecia miesiąca. Niewiele rzeczy pocieszających wyrosło z niéj dla narodu pruskiego. Nadzieja porozumienia, która zabłysła była na wieść, iż posiedzenia sejmu osobiście sam król zagai, rozchwiała się w późniejszym biegu czasu. Główny powód nieporozumienia, t. j. spór o organizację wojska, pozostał w całéj swéj mocy; prawo o nowém urządzeniu armji nieuległo żadnéj zmianie. Dla wyświecenia okoliczności towarzyszących wyborom, izba używając swych praw konstytucyjnych, wyznaczyła umyślną komissję; ale ministerstwo zabroniło władzom miejscowym odpowiadać na jéj żądania. W moc brzmienia konstytucji, dekret 1 czerwca tyczący się prassy, był przez ministerstwo złożony obu izbom do zatwierdzenia; izba wyższa wygodziła życzeniu ministerstwa, izba poselska nietylko odrzuciła dekret, ale przypisała mu naruszenie konstytucji. Uchylenie dekretu, jakkolwiek było nieuchroném, wielu zadziwiło, a ucieszyło wszystkich, kto zatargi niechce posuwać do ostateczności. Tymczasem w Berlinie rozbiegła się wiadomość o zgonie króla duńskiego. Kwestja szlezwigsko-holsztyńska stanęła na czele wszystkich zagadnień i zaprzątnęła całą uwagę izby. Większość stronnictwa wyzwolonego oświadczyła się za uznaniem księcia augustenburskiego, za czynném popieraniem interesów księstw. Postępowcy skrajni, którym przewodniczy Waldeck, usunęli się z pośrodka większości, i oświadczyli, że dopóki rządzić będzie w Prusiech ministerstwo Bismarcka, dopóty wszelkie przedsięwzięcie zewnętrzne obróci się na szkodę kraju, a nieprzyniesie pożytku tym, których sprawie służyć zamierzono. Sposób widzenia większości wyraził się w rezolucji d. 2 grudnia i w adresie złożonym 18 tegoż miesiąca. Ministerstwo postanowiło przywieść do zgody oba odcienia stronnictwa wyzwolonego. Stanęło tedy na podstawach niemiłego oppozycji traktatu londyńskiego, zawarło ścisły sojusz z Austrją, i po nadaremnych usiłowaniach pociągnięcia za sobą większości sejmu, postanowiło działać jako wielkie mocarstwo europejskie. Wniosło na izbę projekt prawa o pożyczce 12 miljonów talarów; ale niełatwo było dopiąć, aby izba udzielała środków na przedsięwzięcie wręcz przeciwne jéj pragnieniom i poglądowi. Prawo o pożyczce odrzucono ogromną większością głosów; oświadczyli się przeciwko niemu nawet wyzwoleni umiarkowani. Wszystko to jednak niebyło jeszcze powodem, albo pozorem do zamknięcia posiedzień. Ale oto z budżetu na rok 1864 izba poselska, jak w r. 1862, wykreśliła wszyskie wydatki na reorganizację wojska. Izba wyższa, również jak w r. 1862, odrzuciła budżet w takim składzie, jak go uchwaliła izba poselska. Służyło jéj do tego prawo formalne; lecz posunęła się jeszcze daléj i **zatwierdziła** budżet tak, jak był przez ministerstwo ułożony. Artykuł 62 konstytucji 1850 roku, głosi w téj mierze: „Prawa finansowe i budżety wnoszą się najprzód do izby drugiéj; te ostatnie (to jest budżety) zatwierdzają się lub odrzucają przez izbę wyższą w całéj swéj rozciągłości.“ Myśl istotna tego artykułu widocznie to zawiera, że izba wyższa niema prawa robić zmian i wprowadzać popraw do budżetu, niemoże go ani uszczuplać, ani uzupełniać. Zatwierdzenie więc budżetu w takiéj postaci, jak go wypracowało ministerstwo, było robieniem **zmian** w budżecie uchwalonym przez izbę poselską i wniesionym na obrady izby wyższéj,—było naruszeniem artykułu 62-go konstytucji. Ponowienie już raz drugi takiego naruszenia prawa zasadniczego jest tém dziwniejsze, że ministerstwo niema potrzeby do niego się uciekać. Dla ministerstwa aż nadto wystarcza samo tylko **odrzucenie** budżetu uchwalonego przez izbę poselską; tego dlań dosyć, ażeby bez budżetu rządzić krajem. Izba deputowanych, jak w r. 1862, oświadczyła, iż drugą część postanowienia izby wyższéj uznaje za niebyłą; ministerstwo, również jak w r. 1862, odpowiedziało na ten krok izby zamknięciem natychmiast sessji. Mowa p. Bismarcka miana w chwili zamknięcia sejmu, wylicza długi spis oskarżeń wymierzonych przeciwko izbie poselskiéj, i tutaj to zachodzi różnica w biegu rzeczy 1864 a 1862 roku. Ministerstwo w r. 1862 postąpiło tak samo, jak teraz, ale przemawiało jeszcze głosem pojednania.

DANJA.

— Ponieważ systemat przedstawicielstwa narodowego w Danji jest dosyć skomplikowany, niezaszkodzi przy sposobności dać krótkie o nim pojęcie. Budowa konstytucyjna w Danji obejmuje w sobie izbę wyobrażającą całą monarchję; izba ta nazywa się **rigsraad**, a składa się z deputowanych Danji właściwéj, oraz księstw Holsztynu, Szlezwigu i Lauenburga. Jest to właśnie parlament kraju i przezeń to ostatnia konstytucja otrzymała zatwierdzenie. Oprócz téj izby każda część monarchji duńskiéj ma reprezentację miejscową: Holsztyn, Szlezwig i Lauenburg mają swoje wyłączne zgromadzenia. Danja właściwa czyli Jutlandja pospołu z wyspami, ma swoje zgromadzenie przedstawicieli, które się zowie **rigsdag**, a zasiada w Kopenhadze. Zgromadzenie to rozpada się na dwie izby: **landthing** i **folkthing**. W landthingu zasiadają bogaci posiadacze: członkowie folkthingu wybierani są z pośrodka ludności miejskiéj i wiejskiéj. Krom tego Islandja ma swoję własną reprezentację, która tamże na wyspie obraduje.

DEPESZE TELEGRAFICZNE.

HAMBURG, piątek 5 lutego. Zapewniają, że wojenne okręta duńskie otrzymały rozkaz chwytania okrętów pruskich.

Dziennik kopenhagski **Berlingske Tidende** z dnia 2 lutego, oznajmuje: iż dowiedział się, że miał być wydany rozkaz dziś lub jutro, aby w skutek kroków nieprzyjacielskich zabrać okręta niemieckie znajdujące się w portach duńskich.

Dzienniki kopenhagskie z dnia 3 wieczorem, obliczają stratę Duńczyków pod Missunde na 200 żołnierzy i 8 oficerów.

Król był w Gottorp, następca tronu w Kopenhadze.

Telegramma z głównéj kwatery duńskiéj, z dnia 3 lutego, doniosła: że aż do południa nic ważnego nie zaszło.

LONDYN, piątek 5 lutego wieczorem. W izbie gmin minister handlu (**board of trade**), odpowiadając panu Palk, oświadczył: że korsarze duńscy szanować będą towary angielskie, mogące znajdować się na okrętach pruskich, zgodnie z oświadczeniem zapisaném w traktacie paryskim 1856.

Izba toczyła daléj ogólne rozprawy nad adresem.

BERLIN, sobota 6 lutego o godzinie 2 po południu. Podług sprawozdania otrzymanego z głównéj kwatery wojsk sprzymierzonych w Szlezwigu i Holsztynie, działobitnia brygady austrjackiéj **Thomas**, osadzona w Kirchberg pod Fahrdorf, zmusiła do milczenia ogień okopów duńskich, usypanych blizko Lollfuss.

W nocy z 4 na 5 warownie zbudowane na Koenigsbergu (zdobytym wstępnym bojem) blizko Ober-Seck, uzbrojono działami gwintowanemi pruskiemi 12 funtowego kalibru.

HAMBURG, sobota 6 lutego w południu. **Nowiniarz hamburski** ogłasza wiadomość telegraficzną z Kiel, z piątku wieczorem, donoszącą, że cała okolica nierówna rozciągająca się przed linją miasta Missunde, została opanowaną przez Prusaków. Austrjacy posunęli się aż do Fahrdorf. Dziś wojsko wypoczywa.

Donoszą z Rendsburga w piątek wieczorem: że na polu bitwy nie zaszło nic nowego.

RENDSBURG, piątek 5 lutego. O północy Austrjacy i Prusacy zdobyli Fahrdorf.

Po południu dnia 4 zupełnie zniszczyli dwa przekopy duńskie.

BERLIN, sobota 6 lutego o godzinie 5 ½ wieczorem. Poselstwo austrjackie otrzymało następną depeszę telegraficzną:

„Telegramma wysłana dziś 5 lutego o godzinie 4 ½ z rana, oznajmuje, że nadeszła z głównéj kwatery austrjackiéj wiadomość, iż podług doniesienia półkownika Feldegg, miasto Szlezwig zostało opuszczone bez bitwy przez Duńczyków, i że deputacja mieszczaństwa stawiła się przed jenerałem von Gablenz. Duńczycy wyszli o pół do pierwszéj.

„Donoszą z zamku Gottorp, że Austrjacy weszli dziś z rana o godzinie siódméj do Szlezwigu, po opuszczeniu przez Duńczyków stanowiska Dannewirke, tudzież, że zostawili tam 60 dział wielkiego kalibru. Zamek Gottorp zajęli Austrjacy; pogoń za nieprzyjacielem udała się w kierunku Flensburga.

„Zdaje się, że przygotowania przedsięwzięte przez Prusaków do przebycia rzeki Schley pod Arnis i Cappeln, miejscowości, gdzie książę Fryderyk-Karol zbierał wczoraj wojsko na przeciw Arnis, wpłynęły na postanowienie Duńczyków opuszczenia okopów dannewirkskich.“

BERLIN, sobota 6 lutego, o godzinie 6 wieczorem. Dziś otrzymano o godzinie czwartéj następną wiadomość telegraficzną, wysłaną ze Szlezwigu, 6 lutego, o trzy kwadranse na jedenastą z rana:

„Duńczycy opuścili przeszłéj nocy Szlezwig, nim jeszcze uderzenie na to miasto, przygotowane na dzień dzisiejszy, nastąpiło. Korpusy wojska jenerałów Gablenz (austrjacki) i Mulbe (pruski) ścigają nieprzyjaciela w kierunku Flensburga.

Od piérwszego korpusu wojska nie ma jeszcze wiadomości.

„Wielka liczba dział wpadła w nasze ręce.“

(podpisano:) **Wrangel.**

BERLIN, sobota 6 lutego o godzinie 9 ½ wieczorem. Oznajmują z głównéj kwatery pruskiéj dziś po południu:

„Książę Fryderyk-Karol kazał przeszłéj nocy rzucić most pod Arnis, po którym przeszedł rzekę Schley ze swoim korpusem. Brygada **Roeder** przeprawiła się na łodziach i poszła daléj naprzód. Wzięto 4 działa 24 funtowe. Nie mieliśmy żadnéj straty.“

BERLIN, niedziela 7 lutego. **Północno-niemiecka Gazeta**, mówiąc o uczynionych oświadczeniach w izbach angielskich, zauważała: że wymagania austrjacko-pruskie, tyczące się traktatu londyńskiego, wypowiedziane były przed wybuchem wojny; wojna zaś, według prawa narodów, niweczy wszystkie traktaty.

ALTONA, sobota 6 lutego po południu. Z rozmaitych stron twierdzą, że Prusacy wzięli Missunde. Ogłoszono to z wysokości balkonu dworca kolei żelaznéj altońskiéj.

HAMBURG, niedziela 7 lutego z rana. **Nowiniarz hamburgski** ogłasza list ze Szlezwigu, pisany w sóbotę o pół do drugiéj po południu, w którym donoszą, że od kilku godzin trwa utarczka nie daleko Jubeck, w stronie północno-zachodniéj od Szlezwigu, między brygadą Nostitz i cofającymi się Duńczykami.

O południu, książe Fryderyk na Augustenburgu obwołany został panującym szlezwigsko-holsztyńskim.

W odpowiedź, uczynioną na zapytanie przesłane sobie, głównodowodzący wojsk austrjackich, baron Gablenz wyraził: że to obwołanie książęcia Fryderyka, do niego nie należy, gdyż ten przedmiot wchodzi w obręb władzy związkowéj, oddalenie zaś urzędników duńskich, zawisło od obywateli miejskich. Deputacja mieszczańska wyjechała do Kiel, w zamiarze złożenia książęciu Fryderykowi hołdu od miasta.

BERLIN, niedziela 7 lutego, o godzinie 5 wieczorem. Czytamy w dodatku nadzwyczajnym do **Gazety Krzyżowéj**:

„Dowiadujemy się, że rozkazano naczelnym prezesom prowincji nałożyć embargo na okręta duńskie znajdujące się w portach pruskich, w odwet za podobneż rozporządzenie rządu duńskiego co do okrętów pruskich.

„Hr. Revertera mianowany został kommisarzem cywilnym austrjackim w Szlezwigu.“

WIEDEN, niedziela 7 lutego wieczorem. Donoszą z Lottorf, że w sóbotę huzary i artylerja, pod dowództwem jenerała von Gablenz rozpoczęli pogoń za nieprzyjacielem i dotarli aż do Oeversee. Tam złączyła się z niemi brygada Nostitz i stoczono krwawą bitwę. Austrjacy walczyli przedziwnie, wzięli u nieprzyjaciela 6. dział i wiele wozów z bojowemi zapasami, oraz zagarnęli 200 jeńców. Dziś w niedzielę pogoń poszła daléj.

KIEL, niedziela 7 lutego, wieczorem. Główna kwatera austrjacka znajduje się dziś we Froerup, nieopodal od Oeversee w kraju Angeln, a główna kwatera pruska w Glucksburg.

Austrjacy ścigali nieprzyjaciela w kierunku północnym, gwardja zaś pruska w kierunku zachodnim.

W sóbotę zaszła zacięta wielka nie daleko Idstedt, między wojskami austrjacko-pruskiemi i Duńczykami.

Niemcy odnieśli zwycięztwo.

Król Chrystjan odjechał do Kopenhagi.

Niedaleko od Oeverssee i na ulicach Flensburga przyszło do bitwy; liczba poległych i ranionych jest znaczna. Pułk austrjacki „króla Belgów“ (N. 6) stracił 11 oficerów i 500 żołnierzy. Książę Wurtembergski jest raniony. Duńczycy opuścili Friedrichstadt i Toenning; odbiegli 11 dział, zagwoździwszy je wprzódy, i wszystkich zapasów bojowych.

HAMBURG, poniedziałek 3 lutego. „Nowiniarz hamburski“ donosi z Kopenhagi, pod dniem 6, co następuje:

„Oburzenie ludności, z powodu wyjścia z Dannewirke

чаю оставленія Данневирке и отступленія войскъ, неизобразимо. Обѣ палаты прекратили свои засѣданія. На биржѣ не было выставлено курсовъ. Воззваніе короля къ войску произвело неблагопріятное впечатлѣніе. Главная квартира датской арміи находится въ Фленсбургѣ, и датскія войска сосредоточены около этого города; непріятель преслѣдуетъ ихъ.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

(Окончаніе. См. N. 10.)

Было интересно опредѣлить высоту, на которой появляются падающія звѣзды. Въ 1798 году, два германскихъ физика, Брандесъ и Бенценбергъ, пытались рѣшить эту задачу, одновременнымъ наблюденіемъ одной и той же падающей звѣзды съ двухъ различныхъ пунктовъ, на десяти-одинадцати верстахъ одинъ отъ другаго. Замѣтивъ въ каждомъ пунктѣ направленіе одной и той же звѣзды, легко было посредствомъ простой тригонометрической выкладки опредѣлить высоту ея появленія. Подобные же опыты были произведены недавно г. Кульвье-Гравье въ Парижѣ, одновременно съ аббатомъ Секки въ Римѣ. Каждый наблюдатель сообщалъ другому, посредствомъ особаго телеграфическаго сигнала, о появленіи каждой падавшей звѣзды. Всѣ эти опыты привели къ тому результату, что падающія звѣзды появляются весьма высоко надъ уровнемъ нашей планеты, среднимъ числомъ на высотѣ 110—113 верстъ отъ нея, иногда же и далѣе. Ихъ скорость весьма велика: она достигаетъ 30 верстъ слишкомъ въ секунду, слѣдовательно равняется скорости обращенія земли вокругъ солнца. Какъ высота, такъ и скорость падающихъ звѣздъ даютъ основаніе считать ихъ появленіе внѣ предѣловъ земной атмосферы, такъ-какъ, основываясь на другихъ наблюденіяхъ, астрономы принимаютъ, что на высотѣ 75 верстъ, атмосферическій воздухъ почти совершенно исчезаетъ.

Какое же метеорологическое значеніе могутъ имѣть падающія звѣзды? Въ послѣднее время составилось предположеніе, что наблюденіе надъ полетомъ и направленіемъ этихъ звѣздъ можетъ послужить для предсказаній о погодѣ. Мысль эта, впрочемъ, не новая. Древніе считали падающія звѣзды предвѣстницами вѣтра и большой засухи. У моряковъ до-сихъ-поръ сохранилось мнѣніе, что вѣтеръ поднимается со стороны падающихъ звѣздъ, и если эти метеоры появятся въ большомъ числѣ — будетъ дождь. По мнѣнію г. Кульвье-Гравье, всѣ атмосферическія перемѣны: градъ, дождь, вѣтеръ, морозъ и т. п. могутъ быть предсказаны за нѣсколько дней заранѣе по перемѣнамъ, оказывающимся въ полетѣ и направленіи падающихъ звѣздъ. Если мы начертимъ на картѣ неба полетъ всѣхъ падавшихъ впродолженіе одной ночи звѣздъ, то замѣтимъ, что онѣ появляются въ различныхъ точкахъ неба и имѣютъ весьма различныя неправленія; но всѣмъ этимъ направленіямъ всегда будетъ соотвѣтстовать одно, такъ называемая *равнодѣйствующая*, которая опредѣляется весьма просто по законамъ механики. По мнѣнію г. Кульвье-Гравье, эта равнодѣйствующая всѣхъ направленій даетъ уже драгоцѣнныя метеорочическія указанія. Если она имѣетъ направленіе къ сѣверу, то предсказываетъ холодную погоду; если къ югу — предсказываетъ жары. Наблюдая и комбинируя между собою эти равнодѣйствующія, г. Кульвье-Гравье замѣтилъ, что результаты наблюденій, сдѣланныхъ до 30-го апрѣля, то-есть за четыре первыхъ мѣсяца въ году, были тожественны съ результатами, полученными въ остальныя двѣ трети года. Слѣдовательно, въ маѣ, по его мнѣнію, можно уже предсказать, будетъ ли годъ теплый или холодный, сухой или дождливый. 1-го мая 1862 г. онъ предсказалъ, что наступившій годъ будетъ теплый и сухой. Оказалось между тѣмъ, что въ этомъ году число дождливыхъ дней превышало семью число бездождныхъ дней. Но почтенный метеорологъ поспѣшилъ тогда же указать, что количество ниспавшей воды въ 1862 г. было значительно меньшимъ количества той же воды предъидущихъ годовъ; что большія рѣки, Дунай, Миссисипи, спали въ октябрѣ того же года до своего нижайшаго уровня. И это дѣйствительно было такъ, но для довѣрія-то въ точность метеорологическихъ предсказаній отъ этого мало прибыли. Вы скажете: завтра будетъ сухо, между тѣмъ завтра выпадетъ дождь. Вы ошиблись? Нѣтъ, вчера количество выпавшей воды было самое незначительное. Положимъ, что и такъ; но вчера все же было сыро, а не сухо.

Такова въ своихъ главныхъ основаніяхъ метеорологическая система г. Кульвье-Гравье. Слабая сторона ея очевидна — это недостатокъ понятной связи между фактами и предсказаніями. Умъ плохо удовлетворяется предсказаніемъ, истина котораго не подтверждается ничѣмъ инымъ, кромѣ явленія. Мы не видимъ никакой необходимой подчиненности, никакой безспорной связи между падающими звѣздами, проходящими внѣ предѣловъ нашей атмосферы, и вѣтрами, облаками, водяными метеорами, которые происходятъ вокругъ насъ, надъ нами. Гдѣ или въ чемъ причина, что эти элементы взаимно дѣйствуютъ другъ на друга? Если мы убѣждены, что морскіе приливы происходятъ отъ вліянія луны, то не потому только, что колебанія моря совпадаютъ съ фазисами спутника нашей планеты, но именно потому, что астрономы изслѣдовали притяженіе, производимое массой луны на массу земнаго океана и нашли его достаточно сильнымъ для періодическаго поднятія водъ.

Но если горнія свѣтила обманываютъ наше довѣріе къ ихъ метеорологическимъ прорицательнымъ способностямъ, не будемъ ли мы счастливѣе, если спустимся ниже, ближе къ землѣ, и поищемъ въ окружающей насъ атмосферѣ признаковъ хорошей и дурной погоды?

Мы предполагаемъ употребленіе барометра извѣстнымъ читателю. Всякій разъ, когда приближается атмосферичекій полярный токъ, воздухъ въ данной мѣстности дѣлается тяжелѣе и барометръ поднимается. При приближеніи экваторіальнаго тока, воздухъ дѣлается легче и барометръ опускается, такъ-какъ давленіе на него атмосферы становится меньшимъ. Барометръ въ этомъ отношеніи тотъ же пульсъ окружающей атмосферы; онъ указываетъ напередъ всѣ ея біенія.

Не слѣдуетъ думать, что эти движенія рѣзки и происходятъ съ большой скоростью. Какъ бы воздухъ ни былъ подвиженъ, во всякомъ случаѣ необходимымъ извѣстный промежутокъ времени, чтобъ онъ успѣлъ получить толчокъ отъ сосѣднихъ съ нимъ массъ атмосферы. Колебанія барометрическаго столба ртути всегда опережаютъ, нѣсколькими часами, производящіе ихъ вѣтры, и они бываютъ тѣмъ медленнѣе, чѣмъ указываемые ими феномены продолжительнѣе—это неизмѣнные факты наблюденія. Такимъ образомъ, рѣзкое пониженіе термометра, въ теченіе одного дня на одинъ сантиметръ, служитъ предвѣстникомъ близкой, но непродолжительной бури. Если то же пониженіе барометра совершится впродолженіе нѣсколькихъ дней, то указываемая имъ буря не такъ близка, но будетъ продолжительнѣе и менѣе опасна. Паденіе съ 1-го до 2-хъ сантиметровъ въ теченіе одного часа предсказываетъ бурю или сильный дождь, между тѣмъ то же пониженіе впродолженіе цѣлыхъ сутокъ не предупреждаетъ никакой замѣтной атмосферической перемѣны. Изъ этихъ данныхъ слѣдуетъ, что барометръ позволяетъ предвидѣть погоду, иногда за нѣсколько дней ранѣе атмосферической перемѣны. Но указанія этого инструмента могутъ имѣть дѣйствительную цѣнность только для жителей равнинъ и моряковъ. Въ горахъ, напротивъ того, движеніе вѣтровъ зависитъ отъ слишкомъ многихъ, чисто-мѣстныхъ обстоятельствъ. Каждому извѣстно, что въ горахъ часто въ одной долинѣ можетъ свирѣпствовать страшная буря, въ то время какъ въ смѣжныхъ съ нею долинахъ атмосфера остается по прежнему спокойной. На морѣ же или на равнинѣ мѣстнымъ вліяніямъ удается весьма рѣдко маскировать общія движенія воздуха.

Но чтобъ извлечь изъ барометра всю пользу, недостаточно изолированныхъ наблюденій, слѣдуетъ сравнивать между собою наблюденія, сдѣланныя въ различныхъ мѣстностяхъ въ одинъ и тотъ же моментъ дня. Бури никогда не охватываютъ разомъ огромныхъ пространствъ; онѣ распространяются медленно. Въ 1855 году, директоръ парижской обсерваторіи Леверье успѣлъ собрать множество свѣдѣній о страшной бурѣ, разразившейся на Черномъ Морѣ, во время крымской войны, и онъ пришелъ къ тому убѣжденію, что она была вызвана огромной атмосферической волною, направлявшейся отъ запада къ востоку. Задержанная нѣкоторое время Альпами, она въ три дня пролетѣла Европу и достигла наконецъ Чернаго Моря. Еслибы слѣдовать съ метеорологическихъ обсерваторій за ея движеніемъ, всегда было бы время извѣстить союзные флоты объ угрожающей имъ опасности; они могли бы принять необходимыя мѣры предосторожности и избѣгнуть хоть отчасти понесенныхъ ими потерь. Благодаря распространенію электрическаго телеграфа, теперь имѣется уже въ рукахъ метеорологовъ возможность, тотчасъ же какъ на одномъ пунктѣ Европы замѣчается приближеніе бури, слѣдить за ея движеніемъ шагъ за шагомъ, съ часу на часъ и предупредить въ свое время тѣ страны, которымъ она можетъ угрожать. Для этого достаточно было бы сообщить такія метеорологическія наблюденія въ одинъ главный центральный пунктъ, изъ котораго можно бы извѣщать тѣ пункты, которымъ угрожаетъ буря.

Вопросъ этотъ заставляетъ насъ сказать нѣсколько словъ объ организаціи метеорологическихъ сообщеній во Франціи и въ Англіи. Г. Леверье устроилъ, въ 1856 г., во Франціи, подобную систему сообщеній при содѣйствіи администраціи телеграфическихъ линій. Двадцать-четыре прилично избранныхъ пункта, снабженныхъ всѣмъ необходимымъ для метеорологическихъ наблюденій, сообщаютъ каждое утро свои данныя въ Парижъ. Парижская обсерваторія знаетъ, слѣдовательно, каждое утро состояніе неба, направленіе и силу вѣтровъ, температуру и давленіе барометра для всей Французской территоріи. Нѣсколько позднѣе, она вступила въ метеорологическія сообщенія со всѣми главными иностранными обсерваторіями. Сначала полученныя метеорологическія данныя публиковались ежедневно въ Монитерѣ, но затѣмъ почему-то эти публикаціи прекратились. Только коммерческая палата въ Гаврѣ обратилась въ парижскую обсерваторію съ просьбой, сообщать ей ежедневно данныя о направленіи вѣтровъ въ Брестѣ и Шербургѣ. Для купцовъ и моряковъ свѣдѣнія эти дѣйствительно были полезны, и скоро парижская обсерваторія взяла на себя трудъ извѣщать ежедневно два раза всѣ главнѣйшіе порты Франціи о состояніи моря и атмосферы надъ нимъ.

Два года тому назадъ, контр-адмиралъ Фицъ-Рой вздумалъ примѣнить ту же систему сравнительныхъ наблюденій и въ Англіи. Для этой цѣли онъ раздѣлилъ берега Великобританіи на семь полосъ, избранныхъ такимъ образомъ, чтобъ онѣ были сходны какъ по климату, такъ и по атмосферическимъ условіямъ. Эти пункты сообщаютъ ежедневно свои наблюденія въ центральную лондонскую обсерваторію. Здѣсь, при сравненіи этихъ данныхъ, легко могутъ быть, по крайней мѣрѣ приблизительно, опредѣлены направленіе, сила и движеніе большихъ вѣтряныхъ теченій надъ островами Великобританіи. Это даетъ возможность указать за два, за три дня: господствующій вѣтеръ, состояніе неба, дождь или снѣгъ и т. п. Сообщенія эти и выводы дѣлаются весьма быстро. При опасности, угрожающей отъ бури какому-либо порту, его извѣщаютъ тотчасъ же изъ Лондона, и въ немъ выставляются особые условные знаки или сигналы, предостерегающіе моряковъ и рыбаковъ. И, кажется, что системѣ сравнительныхъ метеорологическихъ наблюденій предстоитъ оказать большую пользу. Можно привести много уже случаевъ, когда предсказанія лондонской обсерваторіи своевременно предупреждали разные порты отъ приближающихся бурь. Такъ, напримѣръ, 7 марта 1862 года сигналъ бури былъ выставленъ въ Плимутѣ съ ранняго утра. На другой день погода казалась такъ хороша, что рыбаки, не обративъ вниманія на предостереженіе, вышли въ море. Вечеромъ снова былъ поданъ тотъ же сигналъ и вскорѣ, дѣйствительно, разразилась буря. Моряки, вначалѣ, кажется, плохо довѣряли этимъ предостереженіямъ, но имъ не разъ уже приходилось оцѣнить всю ихъ пользу. Цѣль этихъ предостереженій вовсе не та, чтобъ, несмотря на ясное небо, удержать моряка отъ промысла во весь тотъ день, но чтобъ предупредить его, что при первыхъ признакахъ дурной погоды, для него не худо будетъ принять предосторожности и поспѣшить укрыться въ ближайшій портъ.

Невѣрить въ барометръ нельзя; но въ самомъ ли дѣлѣ такова точность его сравнительныхъ показаній чтобъ имъ можно было придавать такое практическое значеніе, какое придаетъ имъ г. Фицъ-Рой? Трудно сказать пока объ этомъ что-либо рѣшительное. Необходимы долгіе годы наблюденій, чтобъ можно было оцѣнить надлежащимъ образомъ систему сравнительныхъ наблюденій. Въ пользу ея говоритъ пока ея распространеніе. Въ Пруссіи недавно организована въ портахъ Балтійскаго моря подобная же система метеорологическихъ сообщеній, какъ и въ Англіи.

Всѣ разсмотрѣнныя нами различныя попытки предсказывать заранѣе атмосферическія явленія могутъ быть отнесены къ двумъ классамъ: однѣ отличаются чисто-астрономическимъ характеромъ, предсказываютъ за значительные періоды времени, заранѣе, но не имѣютъ въ своемъ основаніи никакой реальной почвы, замѣчательны своей неопредѣленностью, сбивчивостью и ложью; другія основываются на долгомъ наблюденіи естественныхъ явленій въ той средѣ, гдѣ они совершаются, надъ движеніями земной атмосферы и тѣми феноменами, которыми сопровождаются эти движенія. Эта послѣдняя метода тѣмъ болѣе вызываетъ довѣріе къ себѣ, что она не имѣетъ претензіи предвѣщать атмосферическія перемѣны задолго, но лишь за нѣсколько

i cofania się wojsk, jest do nieopisania. Obie izby zawiesiły obrady; birża zaniechała zwyczajnych czynności.

„Wydana królewska odezwa do wojska sprawiła przykre wrażenie. Główna kwatera duńska znajduje się we Flensburgu; wojska duńskie skupiono wokoło tego miasta; ścigane są przez nieprzyjaciela.“

DZIAŁ LITERACKI.

KRONIKA LITERACKA.

(Dokończenie ob. N. 10).

Ciekawem nader byłoby oznaczenie wysokości, na któréj się zjawiają gwiazdy spadające. Dwaj niemieccy fizycy Brandes i Bentzenberg probowali w r. 1798 rozwiązać tę zagadkę, śledząc jednoczasowie jedną i tę samę gwiazdę z dwóch rozmaitych punktów, odległych od siebie o półtory mili geograficznéj. Dostrzegłszy z każdego punktu kierunek jednéj gwiazdy, łatwo było za pomocą formuły trygonometrycznéj określić wysokość jéj zjawienia się. Podobne doświadczenia robił niedawno p. Coulvier w Paryżu, jednocześnie z księdzem Secchi w Rzymie. Za pomocą osóbnych sygnałów telegraficznych, jeden drugiemu donosił o każdéj spadającéj gwiazdzie. Owocem tych wszystkich doświadczeń było przekonanie, że gwiazdy spadające zjawiają się nadzwyczaj wysoko nad poziomem naszéj planety, w przecięciu na wysokości 15,7—16 mil (110—113 wiorst), a niekiedy i wyżéj nawet. Szybkość ich biegu jest nadzwyczajną, dosięga na sekundę prawie 30 wiorst, a więc równa się szybkości obrótu ziemi około słońca. Wysokość również jak i szybkość gwiazd spadających, pozwala nam wnosić, że powstają one po za granicami powietrzni ziemnéj, ponieważ na zasadzie innych spostrzeżeń astronomowie twierdzą, że na wysokości 10, 7 mil (75 wiorst) powietrze atmosferyczne nie istnieje już prawie.

Jakież więc znaczenie meteorologiczne, mogąmieć gwiazdy spadające? W ostatnich czasach zrodziło się mniemanie, że spostrzeżenia nad polotem i kierunkiem tych gwiazd, mogą posłużyć do przepowiedni pogody. Myśl to jest zresztą wcale nie nowa. Starożytni uważali gwiazdy spadające za wróżbę burz i trwałéj suszy. Marynarze trwają dotąd w przekonaniu, że wiatr wszczyna się od strony gwiazd spadających i jeżeli meteory te zjawiają się w znacznéj liczbie, przepowiadają deszcz. Pan Coulvier-Gravier mniema, że wszystkie zmiany atmosferyczne jako to: grad, deszcz, wiatr, mróz, i t. p. mogą być przepowiedziane kilku dniami wprzódy, zważając na zmianę lotu i kierunku gwiazd spadających. Jeżeli oznaczymy na karcie nieba kierunek gwiazd spadłych w ciągu jednéj nocy, przekonamy się, że się zjawiają w rozmaitych punktach nieba i przybierają nadzwyczaj rozmaite kierunki, lecz tym wielorakim kierunkom zawsze odpowiadać będzie jeden, tak nazwany równoważny, który nadzwyczaj prosto określa się według prawideł mechaniki. Według zdania pana Coulvier-Gravier ta równoważna wszystkich kierunków nastręcza już ważne wskazówki meteorologiczne. Jeżeli przybiera kierunek na północ, przepowiada czas zimny; jeżeli zaś na południe—wróży upały. Badając i kombinując między sobą te równoważne, pan Coulvier - Gravier zauważał, że wyniki spostrzeżeń poczynionych do 30 kwietnia, to jest w ciągu czterech pierwszych miesięcy w roku, nie różniły się w niczém od wyników osiągniętych w ciągu pozostałych ośmiu miesięcy. Podług niego więc, można już przepowiedzieć w maju, czy rok będzie chłodny lub ciepły, suchy lub dżdżysty. Pierwszego maja r. 1862 przepowiedział on, że następny rok będzie ciepły i suchy. Okazało się jednak, że w tym roku liczba dni dżdżystych przewyższała o 7 dni, liczbę dni pogodnych. Lecz szanowny meteorolog, przewidując zarzuty, pośpieszył zaraz oznajmić, że ilość spadłéj w r. 1862 wody atmosferycznéj, była znacznie mniejszą od ilości takiejże wody spadłéj w ubiegłych latach; że wielkie rzeki, jak Dunaj, Mississippi spadły we wrześniu tegoż roku do najniższego swego poziomu. I tak było w istocie, lecz to wcale nie zwiększy wiary w dokładność przepowiedni meteorologicznych. Ktoś nam powie: jutro będzie pogoda, tymczasem jutro wypadnie deszczyk. Omyliłeś się więc, wróżbito? Bynajmniej, odpowie, wczoraj ilość spadłéj wody była nic nieznacząca. Przypuśćmy, że tak jest w istocie; zawsze jednak wczoraj mżył deszczyk, zamiast przepowiedzianéj pięknéj pogody.

Oto jest w głównych zarysach systemat meteorologiczny p. Coulvier-Gravier. Słaba jego strona jest za nadto widoczna, a mianowicie brak spójni faktów z przepowiedniami. Rozum nie zadawalnia się przepowiedniami, których prawdziwość potwierdzają tylko zjawiska i—nic więcéj. Nie widzimy żadnéj konieczńéj zależności, żadnego dotykalnego związku między spadającemi gwiazdami, powstającemi po za obrębem naszéj atmosfery a wiatrami, chmurami, meteorami wodnemi, które zjawiają się koło nas, nad nami. Gdzie, albo w czém tkwi przyczyna, że żywioły te działają na siebie wzajemnie? Jeśli się ustaliło przekonanie, że przypływy morskie pochodzą skutkiem wpływu księżyca, to nie dla tego jedynie, że kołysania się morza przypadają jednocześnie ze zmianami satellity naszéj planety, lecz dla tego, że astronomowie zbadali siłę przyciągania, którą wywiera massa księżyca na massę oceanu ziemnego i uznali ją za dość potężną do perjodycznego podnoszenia wód.

Lecz jeżeli ciała niebieskie zawodzą nasze zaufanie jakie pokładamy w ich meteorologiczne wróżbiarskie zdolności, czyż nie będziemy szczęśliwsi, gdy się spuścimy niżéj, bliżéj ku ziemi i zechcemy w otaczającéj nas atmosferze szukać oznak pięknéj i brzydkiéj pogody?

Przypuszczamy, że użycie barometru jest aż nadto wiadomem czytelnikowi. Za każdym razem, jak tylko atmosferyczny prąd biegunowy się przybliża, powietrze staje się w danéj miejscowości cięższe i barometr podnosi się. Za zbliżeniem się prądu równikowego, powietrze staje się lżejszem i barometr opada, ponieważ ciśnienie nań powietrza staje się słabszem. W tym względzie barometr jest tętném otaczającéj go atmosfery i wskazuje zawczasu wszystkie jéj ruchy.

Nie należy sądzić, żeby te ruchy miały być gwałtowne i prędkie. Jakkolwiek ruchliwym żywiołem jest powietrze, w każdym jednak razie potrzebny jest koniecznie pewien przeciąg czasu, ażeby mogło otrzymać pchnięcie od stykających się z niém warstw powietrzni. Kołysanie się słupa rtęci w barometrze, zawsze o kilka godzin wyprzedza wiatry, które je sprowadzają, i bywa tém powolniejsze, im dłużéj trwać mają wskazywane przez nie zjawiska—oto są niezmienne wyniki spostrzeżeń. Tak więc raptowne zniżenie się barometru w ciągu jednego dnia na jeden centimetr, jest przepowiednią blizkiéj lecz krótkiéj burzy. Jeżeli zaś barometr spadać będzie powoli przez dni kilka, to przepowiadana przezeń burza nie tak prędko jeszcze nastąpi, lecz będzie trwać dłużéj i nie grozi niebezpieczeństwem. Spadnięcie od 1 do 2 centimetrów w godzinę przepowiada burzę lub deszcz nawalny, wówczas gdy to samo spadnięcie w ciągu doby nie zapowiada żadnéj widocznéj zmiany atmosferycznéj. Z tych dat opartych na spostrzeżeniach widzimy, że barometr pozwala przewidywać stan pogody, często na kilka dni przed zmianą atmosferyczną. Lecz wskazówki tego narzędzia mogą mieć tylko prawdziwą wagę dla mieszkańców równin i marynarzy. W górach przeciwnie, ruch wiatrów zależy od mnóstwa czysto-miejscowych okoliczności. Każdemu wiadomo, że tam często może w jednéj dolinie srożyć się ogromna burza, wówczas gdy w sąsiednich z nią miejscowościach atmosfera jest w stanie zupełnéj spokojności. Na morzu zaś lub na równinach wpływy miejscowe rzadko bardzo zdołają zobojętnić ogólne prądy powietrza.

Lecz ażeby wyciągnąć z barometru wszelkie możliwe korzyści, niedość jest opierać się na spostrzeżeniach odosobnionych: potrzeba porównywać z sobą spostrzeżenia poczynione w rozmaitych krajach i miejscowościach w jednéj chwili dnia. Burze nigdy nie ogarniają od razu ogromnych przestrzeni, rozszerzają się one powoli. Dyrektor obserwatorjum paryzkiego p. Leverrier zebrał w r. 1855 mnóstwo sprawozdań o okropnéj burzy, która się srożyła na morzu Czarném, w czasie wojny krymskiéj, i przyszedł do tego przekonania, że wywołała ją ogromna fala atmosferyczną idąca z zachodu na wschód. Wstrzymana czas jakiś przez Alpy, przeleciała w ciągu trzech dni Europę i nareszcie dosięgła morza Czarnego. Gdyby śledzono dokładnie jéj ruchy z obserwatorjum meteorologicznego, zawsze byłoby jeszcze dość czasu, ażeby ostrzedz sprzymierzone floty o grożącém im niebezpieczeństwie; wówczas mogłyby przedsięwziąć niezbędne środki ostróżności i choć w części uniknąć klęsk, które poniosły. Dzięki rozpowszechnieniu telegrafów elektrycznych, meteorologowie spostrzegłszy na jednym końcu Europy zbliżającą się burzę, są w stanie śledzić ruch jéj krok w krok i co godzina i uprzedzić zawczasu kraje, którym zagrażać może. Dla osięgnięcia tego celu wystarczającemby było przesyłanie podobnych postrzeżeń meteorologicznych do jednego głównego punktu, z którego już można byłoby uwiadamiać punkty, którym zagraża burza.

Przedmiot ten zmusza nas powiedzieć jeszcze słów kilka o organizacji meteorologicznych komunikacij we Francji i Anglji. Pan Leverrier w r. 1855 urządził we Francji podobny systemat kommunikacji przy współudziale administracji telegrafów elektrycznych. Dwadzieścia cztery stosownie wybrane stacje, zaopatrzone w niezbędne narzędzia meteorologiczne, przesyłają codzień zrana postrzeżenia swoje do Paryża. Obserwatorjum więc paryzkie, wié każdego rana jaki jest stan nieba, kierunek i siła wiatrów, temperatura i ciśnienie barometru na całym obszarze Francji. W późniejszym już czasie obserwatorjum pozawiązywało stosunki meteorologiczne z głównemi obserwatorjami zagranicznemi. Z początku otrzymywane tą koleją dane meteorologiczne ogłaszane były codziennie w Monitorze powszechnym, lecz potém niewiadomo z jakich powodów zaniechano tych ogłoszeń. Jedna tylko izba kupiecka w Hawrze prosiła obserwatorjum paryzkie o udzielanie jéj codzień postrzeżeń o kierunku wiatrów wportach Brestu i Cherbourga. Dla kupców i marynarzy sprawozdania te były w rzeczy saméj nader ważne i wkrótce też obserwatorjum paryzkie zaczęło uwiadamiać dwa razy na dzień wszystkie główniejsze porty francuzkie, o stanie morza i atmosfery.

Przed dwóma laty, kontr-admirał Fitz-Roy zaczął zastosowywać podobny systemat porównawczy i w Anglji. W tym celu podzielił brzegi Wielkiéj Brytanji na siedm pasów, tak wybranych, ażeby były do siebie podobne tak pod względem klimatu jako też i warunków atmosferycznych. Stacje tam urządzone udzielają codzień spostrzeżeń swoich centralnemu londyńskiemu obserwatorjum. W ten sposób, porównywając otrzymane daty, może być oznaczony, mniéj lub więcéj dokładnie, kierunek, siła i ruch większych prądów wiatru nad wyspami Wielkiéj Brytanji. To pozwala przepowiedzieć dwóma lub trzema dniami wprzódy: panujący wiatr, stan nieba, deszcz lub śnieg i t. p. Kommunikacje te i wypływające z nich wnioski robią się z nadzwyczajną szybkością. Jak tylko niebezpieczeństwo nadzwyczajnéj burzy zagraża jakiemukolwiek dortowi natychmiast donoszą mu o tém z Londynu i natychmiast w tym porcie wywieszają się umówione znaki lub sygnały, ostrzegające marynarzy i rybaków. Na téj drodze nieulega wątpliwości, że systemat porównawczych. Spostrzeżen meteorologicznych wyświadczy w przysłości ważną usługę ludzkości. Możnaby było przytoczyć już niezliczone przykłady, że przepowiednie obserwatorjum londyńskiego zdołały zawczasu ochronić rozmaite porty od klęsk zbliżającéj się burzy. Tak naprzykład dnia 7 marca roku 1862 sygnał o nadejściu burzy wywieszony został w Plymouth od samego rana. Nazajutrz pogoda była tak piękną, że rybacy, niezwracając uwagi na ostrzeżenie, wypłynęli na morze. Wieczorem wywieszono tenże sam sygnał i wkrótce rzeczywiście wszczęła się okropna burza. Marynarze z początku nie chcieli wierzyć tym przepowiedniom, lecz nieraz już zdołali się przekonać o istotnych korzyściach, jakie przynoszą. Podobne ostrzeżenia nie mają wcale na celu, ażeby pomimo pięknéj pogody przerwać całodzienne zajęcia rybaków, lecz ażeby ich uprzedzić, że w razie postrzeżonych oznak niepogody, dobrze zrobią, gdy zawiną śpiesznie do najbliższéj przystani.

Niepodobna nie wierzyć w barometr, lecz czy wrzeczy saméj porównawcze wskazówki jego posiadają do tego stopnia dokładność, ażeby im można było dawać w praktyce takie znaczenie, jakie im nadaje pan Fitz-Roy? Trudno wyrzec obecnie o tém coś stanowczego. Ażeby ocenić jak należy, systemat porównawczych meteorologicznych spostrzeżeń, potrzeba na to wiele lat pracy. Do dziś dnia rozpowszechnienie ich przemawia za niemi. W Prusiech, w portach morza Baltyckiego zaprowadzono niedawno takiż sam jak i w Anglji systemat kommunikacji meteorologicznych.

Przytoczone przez nas rozmaite próby, ażeby przepowiedzieć zawczasu zjawiska atmosferyczne noszą na sobie dwoistą cechę: jedne są czysto astronomicznéj natury przepowiadają zawczasu na długi przeciąg czasu, lecz nie są oparte na żadnéj rzeczywistéj podstawie i odznaczają się niejasnością, zawikłaniem i kłamstwem; drugie zasadzają się na długiem badaniu zjawisk przyrody, w tém medium, w którem się one odbywają, na badaniu ruchów atmosfery ziemnéj i zjawisk, które im towarzyszą. Ostatnia metoda większe wzbudza ku sobie zaufanie, że nie rości prawa do przepowiadania zmian atmosferycznych zbyt wcześnie, lecz na dni kilka tylko. Właściwie nie prorokuje ani też przepowiada, lecz daje tylko możność domyślania się tych przemian na zasadzie praw

дней. Она собственно ни предвѣщаетъ. ни предсказываетъ, но лишь даетъ возможность догадываться объ этихъ перемѣнахъ, на основаніи физическихъ законовъ, вычисленій и наблюденій. Нѣтъ сомнѣнія, что этой скромной системѣ предстоитъ въ будущемъ принести несомнѣнную практическую пользу и предать забвенію оскорбительную для метеорологіи, французскую поговорку: „Qui veut mentir, n'a qu'a parler du temps."

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Г. Обри-Ле-Комтъ, въ журналѣ „Revue maritime et coloniale" разсказываетъ чудеса о перувіанскомъ растеніи *Кока* (Oerythroxycon coca). Употребляя листья этого растенія въ небольшомъ количествѣ, въ продолженіи трехъ дней, каждые три часа, можно обойтись безъ всякой другой пищи; причемъ они еще способствуютъ къ развитію физическихъ силъ, защищаютъ отъ нездороваго климата и удерживаютъ въ постоянно веселомъ расположеніи духа. Такъ какъ Франція намѣрена присвоить себѣ это растеніе и употребленіе его примѣнить къ морякамъ, поэтому французскому консулу въ Перу поручено прислать въ Парижъ сѣмена растенія.

— Инженеры, которымъ поручено изслѣдованіе Панамскаго перешейка, между озеромъ Никарагуой и Тихимъ океаномъ, наконецъ, какъ слышно, нашли мѣстность, очень удобную для прорытія канала. Къ сожалѣнію, „Gazeta de Nicaragua", сообщая это извѣстіе, не упоминаетъ, въ точности, ни о направленіи, ни о высотѣ найденной низменности; вѣроятно, впрочемъ, что она совпадаетъ съ водораздѣломъ, найденнымъ г. Феликсомъ Белли между Салинаскимъ заливомъ и большимъ внутреннимъ моремъ. По показаніямъ Белли, это мѣсто возвышается на 40 метровъ надъ поверхностью послѣдняго, которое въ свою очередь, возвышается на 128 футовъ надъ океаномъ. Для прорытія канала между океанами составилась, наскоро, компанія, подъ руководствомъ г. Эдварда Луса, который отправился, съ послѣднимъ пароходомъ, въ Европу, чтобы возбудить тамъ спекулятивное движеніе въ пользу своего плана.

— *Великанъ* (Le Géant), извѣстный аэростатъ Надара, весной предпринимаетъ путешествіе надъ средиземнымъ моремъ: предпріятіе это занимаетъ умы всѣхъ Французовъ и Англичанъ. Въ Парижѣ, на двухъ засѣданіяхъ, гг. Бабине и Бароль вновь доказывали, что важный вопросъ управленія аэростатомъ вскорѣ будетъ рѣшенъ.

— Профессоръ Дезоръ изъ Нейенбурга, возвратившійся, наканунѣ новаго года, изъ путешествія по Алжиріи, сообщаетъ, въ своемъ послѣднемъ письмѣ съ корабля „Гангесъ" о небольшихъ рыбкахъ, показывавшихся во многихъ артезіанскихъ колодцахъ въ ту минуту, когда водяной столбъ устремлялся вверхъ изъ глубины 50 метр. Хотя этотъ фактъ и былъ много разъ оспариваемъ, но онъ, по показаніямъ этого ученаго, не подлежитъ сомнѣнію. Самъ онъ нашелъ такихъ рыбокъ въ каналѣ колодца, просверленнаго въ оазисѣ Аинъ-Тала, того самаго, гдѣ капитанъ Циккель замѣтилъ этихъ рыбокъ въ то мгновеніе, когда водяной столбъ поднялся на поверхность земли. Этимъ рыбкамъ, продолжаетъ онъ, неоткуда взяться, кромѣ колодца, потому что вода неимѣетъ сообщенія ни съ какимъ водоемомъ и ни съ какой рѣкой. По наружности, эти рыбки похожи на нашихъ маленькихъ навагъ, но разнятся отъ нихъ зубами, принадлежащими къ разряду зубовъ, свойственныхъ карпамъ и къ особому роду ципринодонтовъ. Всего страннѣе то, что эти рыбы, хотя и появляются изъ нѣдръ земныхъ, изъ глубины болѣе чѣмъ въ 150 футовъ, не имѣютъ никакого уродства въ своемъ сложеніи. Они чрезвычайно живы и отличаются большими и вполнѣ развитыми глазами. Судя по послѣднему факту, слѣдовало бы предположить существованіе подземнаго бассейна рѣчной воды, въ которомъ онѣ могутъ двигаться по произволу. Но извѣстно, что рыбы и другія водяныя животныя, живущія въ подземныхъ прудахъ Адельсбергской пещеры въ Штиріи и Маммутовской пещеры въ Кентукки,— слѣпы. Итакъ загадку, представляемую рыбой, появившейся изъ нѣдръ земли, съ совершенно-развитымъ зрительнымъ аппаратомъ, профессоръ Дезоръ старается объяснить слѣдующимъ образомъ: подземный водоемъ, питающій артезіанскіе колодцы, долженъ быть значителенъ, такъ какъ вода, во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ они просверливаются, появляется на пространствѣ многихъ квадратныхъ миль. Но, не говоря уже объ искусственныхъ колодцахъ, существуютъ во многихъ оазисахъ, особенно въ урланскихъ, пруды, питаемые обильными источниками, и дающіе начало настоящимъ ручьямъ. А въ этихъ прудахъ водятся тѣ самые ципринодонты, которые выходятъ на поверхность изъ артезіанскихъ колодцевъ. Значитъ, по всей вѣроятности, существуетъ подземное сообщеніе между прудами и колодцами. Они, вѣроятно, ходятъ періодически въ эти пруды, чтобы гулятъ тамъ на просторѣ, можетъ быть даже, чтобы метать икру, и потому глаза ихъ и весъ организмъ не представляютъ никакой неправильности.

— Докторъ Русдорфъ съ помощью электричества возвратилъ жизнь двумъ сыновьямъ фабриканта и тремъ иностранцамъ, которые, на пути изъ Кенигсберга въ Берлинъ совсѣмъ были задохнулись отъ угара.

fizycznych, wyliczeń i spostrzeżeń. Niema wątpliwości, że skromny ten systemat, przynlesie w przyszłości niezaprzeczoną korzyść w życiu powszedniém i pogrąży w zapomnieniu przysłowie francuzkie obrażające meteorologów." Qui vent menter, n'a qu' a parler du temps."

ROZMAITOŚCI.

— Pan Aubry-le-Comte w piśmie Revue maritime et coloniale cuda opowiada o peruwjańskiej Cocca (Oerythroxycon cocca), Liście téj rośliny użyte co trzy godziny w niewielkiéj ilości, sprawiają, że człowiek obejść się może bez innego pożywienia przez trzy dni, i czynią go zdolnym do rozwinięcia sił muskularnych, a nadto zabezpieczają go od niezdrowego klimatu, przy ciągle dobrym humorze. W widokach zaaklimatyzowania jéj we Francji i zastosowania jéj użycia dla marynarki, konsul francuzki w Peru otrzymał polecenie sprowadzenia nasion téj rośliny.

— Inżynjerowie, którym polecono obejrzeć ciaśninę panamską między jeziorem Nicaragua i oceanem Spokojnym odkryli jakoby miejscowość bardzo dogodną do przekopania kanału. Szkoda, że Gazeta de Nicaragua donosząca o tém, niepodaje na pewno ani kierunku, ani wysokości odkrytéj doliny; wiemy to tylko, że jest na równi z przesmykiem odkrytym przez pana Feliksa Belli pomiędzy zatoką Salinas i wielkiém morzem wewnętrznem. Według wskazówek Belli, miejsce to wyższe jest o 40 metrów nad powierzchnią tego morza, wznoszącego się o 128 stóp nad oceanem. Dla przekopania kanału pomiędzy oceanami utworzyła się naprędce spółka pod kierownictwem Edwarda Lusa, który udał się na ostatnim statku do Europy, ażeby rozbudzić tam ruch spekulacyjny na korzyść swego planu.

— Le Géant sławny balon Nadara, ma odbyć na wiosnę podróż nad morzem Śródziemnem; projekt ten zajmuje wszystkich we Francji i w Anglji. W Paryżu były dwa posiedzenia, na którychp.p. Babiné i Barrolle dowodzili zaocznie, że ważna kwestja kierowania balonem, będzie wkrótce roztrzygniętą.

— Profesor Dezor z Neuenburga, który wrócił w wigilją nowego roku z Algieru, donosi w swym ostatnim liście z okrętu "Ganges,, o małych rybkach pokazujących się w wielu studniach artezyjskich, w chwili, gdy słup wody wytryskał w górę z 50-o metrowej głębokości. Chociaż już nieraz ten przedmiot roztrząsano, jednak dziś według dowodzeń tego uczonego, jest to fakt niezaprzeczony. On sam znalazł rybki w kanale studni wydrążonéj w razie Aiu-Tal, w tym samym kanale, w którym kapitan Cykkiel postrzegł rybki w chwili, kiedy słup wodny wytryskał nad powierzchnią ziemi. Rybki te znajdują się w studni tylko, gdyż woda wydobywająca się z ziemi nie łączy się z rzeką, lub kałużą. Z powierzchowności rybki te podobne są do naszych małych piskorzów, lecz różnią się od nich zębami, należącemi do rzędu zębów właściwych karpiom. Najdziwniejszem jest to, że ryby te chociaż pochodzą z łona ziemi, z głębokości dosięgającéj 150 stóp, nie są jednak potwornie zbudowane. Nadzwyczaj są żywe i odznaczają się dużemi zupełnie rozwiniętemi oczami. Sądząc z tego faktu, przypuszczać można, że istnieje podziemny zbiór wody rzecznéj, w któréj one się mogą dowolnie poruszać. Lecz wiadomo już, że ryby i inne wodne stworzenia żyjące w stawach podziemnych w grocie Adelsbergskiej w Styrji i w grocie mamutów w Kentucky są ślepe. Zagadkę, którą stanowi ryba zjawiająca się z łona ziemi, z zupełnie rozwiniętemi narzędziami wzroku, professor Dezor stara się objaśnić następnym sposobem, podziemny wodozbiór, podsycający studnie artezyjskie powinien być znacznym, ponieważ wszędzie gdzie się one świdrują, woda ukazuje się na obszarze kilku mil kwadratowych. Lecz nie mówiąc już o studniach sztucznych, istnieją w wielu oazach, szczególniej w urelańskich, źródła tworzące stawy, które dają początek prawdziwym potokom. W tych stawach żyją te same rybki które się ukazują na powierzchni wody w studniach artezyjskich Według wszelkiego prawdopodobieństwa, istnieją podziemnie połączenia między stawami i studniami. Owe rybki muszą bez wątpienia udawać się perjodycznie do tych stawów, ażeby popływać tam swobodnie, a może i dla tego oczy ich i cały organizm najprawidłowiéj, jest zbudowany.

— Doktor Russdorf za pomocą elektryczności przywrócił życie dwóm synom pewnego fabrykanta, i trzem cudzoziemcom, których jadących do Berlina z Krolewca zadusił czad węglowy.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Виленскаго губернскаго правленія объявляется, что въ слѣдствіе постановленія его 13 ноября сего года состоявшагося, на удовлетвореніе признаннаго подлежащимъ безспорному взысканію вошедшимъ въ законную силу постановленіемъ Вилейскаго уѣзднаго полицейскаго управленія долга капитана Мартина Янишевскаго титулярному совѣтнику Терентію Янишевскому, по раздѣльной записи 5,257 р. съ процентами съ 23 апрѣля 1863 года, подвержено въ публичную продажу имѣніе Ясеневичи Мартина Янишевскаго, Вилейскаго уѣзда въ 3-мъ станѣ состоящее, заключающее земли 1823 десятины 1743 сажени, оцѣненное по десяти-лѣтней сложности средняго чистаго годоваго дохода въ 13,684 рубля и для произведенія таковой продажи, назначенъ въ присутствіи сего правленія торгъ 27 числа апрѣля мѣсяца 1864 года съ 11 часовъ утра съ узаконенною послѣ онаго чрезъ три дня переторжкою. Желающіе разсматривать бумаги, относящіяся къ этой публикаціи и продажѣ, могутъ найти оныя по 3 отдѣленію 8 столу сего правленія. Декабря 7 дня 1863 года.

Совѣтникъ Назаренко.
Секретарь Комаръ.
Столоначальникъ Кодзь. 3—579

Wileński rząd gubernjalny ogłasza, iż w skutek postanowienia z 13 listopada bieżącego roku, na zaspokojenie bezspornéj egzekucji przez prawomocne postanowienie wilejskiego powiatowego policyjnego zarządu, długu kapitana Marcina Janiszewskiego radcy honorowemu Terencjuszowi Janiszewskiemu w skutek dzielczego zapisu 5,257 r. z procentami od 23 kwietnia 1863 roku oddaje się na licytację majątek Janiszewicze Marcina Janiszewskiego powiatu Wilejskiego w 3 cyrkule położony, zawierający gruntu 1823 dzies. 1743 saż. oszacowany według czystéj dziesięcioletniéj intraty rocznéj 13,684 rubli. Termin téj licytacji naznaczono w sali posiedzeń rządu gubernjalnego na 27 kwietnia 1864 o godzinie 11 z rana z prawnym we trzy dni przetargiem. Przejrzeć papiery dotyczące téj publikacji można w 3 wydziale 8 stole tegoż rządu. 7 grudnia 1863.

Radca Nazarenko.
sekretarz Komar
naczelnik stołu Kodź. 3—597

Отъ Виленскаго губернскаго правленія объявляется, что въ слѣдствіе постановленія его, 16 октября сего года состоявшагося, на удовлетвореніе признанныхъ подлежащими безспорному взысканію рѣшеніями Виленскаго уѣзднаго суда долговъ губернскаго секретаря Адама Лисовскаго, а именно: дворянкѣ Елеонорѣ Геншель по заемному письму 2000 р. съ процентами, за отчисленіемъ изъ оныхъ наплаченныхъ уже 1541 р. 72 коп., коллежскому регистратору Бочковскому, по роспискѣ 120 р., процентовъ 91 руб. 44 коп. и по домашнимъ счетамъ; Гарневичевой 250 р., процентовъ 180 р.; Гедройцевой 10 р. процентовъ 7 р. 20 коп., Богдановичу 140 р. процентовъ 100 р. 80 к., Ширвинту 70 р. процентовъ 50 р. 40 коп.; Лапповой 50 руб. процентовъ 36 р. и еврею Волпянскому 41 р. процентовъ 29 р. 52 к., подверженъ въ публичную продажу каменный двуэтажный домъ упомянутаго Лисовскаго съ банею, въ г. Вильнѣ 1-й части 2-го квартала при Трокской улицѣ подъ N 390 состоящій, на подоминиканской землѣ, оцѣненный по восьмилѣтней сложности чистаго годоваго дохода въ 7057 рублей, и для произведенія таковой продажи, и назначенъ въ присутствіи сего Правленія вторичный торгъ, 27 числа апрѣля мѣсяца 1864 года, съ 11 часовъ утра съ узаконенною послѣ онаго чрезъ три дня переторжкою. Желающіе разсматривать бумаги, относящіяся къ этой публикаціи и продажѣ, могутъ найти оныя по 3 отдѣленію 8 столу сего правленія. Декабря 12 дня 1863 года. 3—609

Wileński rząd gubernjalny ogłasza, iż wskutek postanowienia swego z 16 października 1863 roku na zaspokojenie bezspornych według decyzji wileńskiego sądu powiatowego długów sekretarza gubernjalnego Adama Lisowskiego, mianowicie: dworzance Eleonorze Henszel za obligiem 2,000 rub. z procentem po odtrąceniu z nich opłaconych już 1,541 r. 72 k.; regestratorowi kollegjalnemu Beczkowskiemu za rewersem 120 rub. procentu 91 r. 44 k. i podług domowych rachunków; Garniewiczowéj 250 r. procentu 180 r., Giedrojciowéj 10 r. procentu 7 r. 20 k. Bohdanowiczowi 140 r. procentu 100 r. 80 k. Szyrwintowi 70 r. procentu 50 r. 40 k.; Łappowéj 50 rub. procentu 36 r. i starozakonnemu Wołpianskiemu 41 r. procentu 29 r. 52 k. oddaje się na licytację murowany dwu-piętrowy dom rzeczonego Lisowskiego z łaźnią w m. Wilnie 1-éj części 2-go kwartału przy ulicy Trockiéj pod N 390 położony na gruncie podominikańskim oszacowany według ośmioletniéj summy czystéj rocznéj intraty—7,057 rub. i dla uskutecznienia téj sprzedaży naznaczono powtórną licytację w izbie posiedzeń rządu gubernjalnego na 27 kwietnia 1864 roku o 11 godzinie z rana z prawnym we trzy dni przetargiem. Życzący przejrzeć akta téj sprzedaży dotyczące mogą je znaleźć w 3 wydziale 8 stole tegoż rządu. 12 grudnia 1863 roku. 609—3

Въ Виленской губернской строительной и дорожной коммисіи будутъ производиться 9 марта будущаго 1864 года торги съ переторжкою чрезъ три дня, т. е. 13 марта, на отдачу въ подрядъ перестройки каменнаго зданія присутственныхъ мѣстъ въ г. Вильнѣ. Работы раздѣлены на три года. По смѣтамъ исчислена общая сумма 145,541 р. 29 к.— Въ *первомъ* году назначено къ исполненію работъ на сумму 71,050 р. 48 к.; во *второмъ* на 51,481 р. 30 к. и въ *третьемъ* на 23,009р. 51 к.—Въ обезпеченіе этой операціи требуется залога на одну третью часть подрядной суммы перваго года. Къ переторжкѣ, не позже 12-и часовъ назначеннаго дня, могутъ быть присланы объявленія въ запечатанныхъ конвертахъ съ благонадежными залогами. Послѣ переторжки никакія уступки принимаемы не будутъ. Проэктъ, смѣты и кондиціи можно разсматривать въ присутственные дни въ канцеляріи коммисіи. 3—604

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Отъ главнаго управленія имѣній князя Витгенштейна, состоящаго въ городѣ Вильнѣ на Виленской улицѣ, въ домѣ Гликсберга, объявляется, что съ 23 марта сего года, по случаю истеченія срока условію, назначено къ отдачѣ въ арендное содержаніе имѣніе Глубокое съ торговымъ мѣстечкомъ того же названія, состоящее Виленской губерніи въ Дисненскомъ уѣздѣ. Въ составъ этого имѣнія входитъ 626 морговъ пашни, 216 морговъ луговъ, а также остающіяся отъ дворовой обработки, отдаваемой во временное содержаніе съемщикамъ, 48 уволокъ земли. Это имѣніе приноситъ ежегодно отъ особыхъ статей 3000 руб. сер. дохода, не включая въ то число оброка съ крестьянъ. Вмѣстѣ съ означеннымъ имѣніемъ могутъ поступить къ таковой же отдачѣ въ аренду сложныя съ нимъ другія фермы, съ принадлежащими къ оному оброчными статьями.

OGŁOSZENIE.

Zarząd główny dóbr j. o. xięcia Wittgensztejna w m. Wilnie przy ulicy Wileńskiéj w domu Glucksberga ogłasza, że z przyczyny expiracji kontraktu dzierżawnego na majątek Głębokie, w powiecie Dziśnieńskim położony, takowy, od d. 23 marca r. b. 1864, jest do wydzierżawienia; składa się zaś z pola ornego morgów 626, sianożęci 216, oraz zbywającéj od uprawy folwarcznéj ziemi oddawanéj za czasowami umowemi i cząstkowo przez ogólnego possessora włók 40. Nadto gotowych wpływów z innych źródeł 3000 rub. srebr., nie licząc w to czynszów włościańskich. Niezależnie takoż od powyższego majątku mogą być do wydzierżawienia inne przy tymże majątku położone folwarki. 2—17

Продается домъ ГЕЦА за Остроюбрамою. Узнать можно у хозяина, живущаго въ домѣ г. Маіора Бѣлаго на Конномъ рынкѣ. 3—1

АПТЕКА въ мѣстечкѣ Сморгоняхъ отдается въ арендное содержаніе; узнать въ городѣ Вильнѣ, въ аптекѣ Зедлера.

APTEKA w miasteczku Smorgoniach wypuszcza się w arendę. Bliższa wadomość w aptece Zedlera, w Wilnie. 2—19

OGŁOSZENIA

Ниже подписавшійся коммисіонерскій торговый домъ, торгующій подъ фирмою ПАШОЛЬДТЪ и Комп. въ Ковнѣ, предлагаетъ свои услуги для заключенія всякихъ торговыхъ сдѣлокъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ рекомендуетъ свое депо КИТАЙСКИХЪ ЧАЕВЪ, по постояннымъ, но умѣреннымъ цѣнамъ, отъ 85 коп. до 3 руб. сер. за фунтъ.

Г. К. ПАШОЛЬДТЪ.

Dom komissowo-handlowy niżej podpisanego pod firmą PASCHOLDT i Komp. w Kownie exystujący, ofiaruje swoje usługi do wszelkich handlowych tranzakcji i zarazem rekomenduje swój skład CHIŃSKIEJ HERBATY, po cenie stałéj ale umiarkowanéj od 85 kop. do rubli sr. 3 za funt banderolowany.

G. K. PASCHOLDT. 2—20

Въ РЕСТОРАЦІИ „ЕВРОПА" имѣется ежедневно въ 3 часа общій столъ (Table d'hote), состоящій изъ пяти блюдъ, по 75 коп., а также во всякое время можно получить самыя разнообразныя блюда. 2—21

W RESTAURACJI HOTELU EUROPEJSKIEGO codziennie o godzinie 3-éj bywa obiad wspólny (table d'hote), składający się z pięciu potraw, za 75 kop.; można też w każdéj porze dnia mieć na żądanie najrozmaitsze potrawy. 2—21

САССАПАРИЛЬНАЯ ЭССЕНЦІЯ КОЛЬБЕРТА.

Это одно изъ старѣйшихъ и успѣшнѣйшихъ растительныхъ средствъ, служащихъ къ очищенію крови въ сифилитическихъ болѣзняхъ, въ сыпяхъ и накожномъ пораженіи. Получить ее можно въ Парижѣ, въ аптекѣ г. Кольберта, въ пассажѣ Кольберта N. 7 и 8, въ Варшавѣ, въ депо аптекарскихъ матеріаловъ г. Галле, въ Вильнѣ у г. Хросцицкаго; въ Люблинѣ у г. Мазуркевича и въ Краковѣ, у г. Томанка. 2—

ESSENCIA SASAPARYLI COLBERT.

Jest jednym z najdawniejszych i najskuteczniejszych środków roślinnych krew czyszczących w chorobach sekretnych, syfilitycznych, zanieczyszczeniu krwi i wyrzutach skórnych, Dostać można w Paryżu w aptece p. Colbert w Pasażu Colbert N. 7 i 8, w składzie materjałów aptecznych w Warszawie u p. Galle, w Wilnie u p. Chróscickiego, w Lublinie u p. Mazurkiewicza i w Krakowie u p. Tomanek. 2—22

БИНТЫ БРАТЬЕВЪ МАРИ, извѣстныя подъ названіемъ электроврачебныхъ.

Бинты отъ килъ, одиночныя, двойныя, насосныя и дѣтскія, изобрѣтены парижскими докторами братьями Мари, главное депо оптовой продажи которыхъ состоитъ на улицѣ Казетъ подъ N. 22, жительство же имѣютъ на улицѣ Лярбръ-секъ подъ N. 44; за эти бинты они получили привиллегію на 15 лѣтъ. Многочисленные опыты французскаго медицинскаго факультета доказали, что бинты гг. Мари гораздо полезнѣе всѣхъ прочихъ, до настоящаго времени изобрѣтенныхъ, именно тѣмъ, что они превосходно поддерживаютъ килы значительнаго объема и усмиряютъ желудочныя боли.

Цѣна одиночнымъ и дѣтскимъ бинтамъ 40 фр., двойнымъ 60 фр., насоснымъ 70 фр.,— къ каждому изъ нихъ прилается наставленіе объ образѣ ихъ употребленія.

Продаются въ Петербургскихъ, Московскихъ аптекахъ и въ Вильнѣ у г. Хросцицкаго. 2—23

BANDAŻE BRACI MARIE pod nazwaniem Elektro-medyczne.

Bandaże od ruptur, pojedyńcze, podwójne, pompkowe i dziecinne wynalezione przez braci Marie doktorów Paryskich, mających główny skład do hurtowéj sprzedaży na ulicy Casette N. 22 a zamieszkałych przy ulicy l'Arbre sec. 44, za który otrzymali brevet na lat 15. Liczne doświadczenia lekarzy francuzkiego Fakultetu dowiodły, że Bandaż pp. Marie użyteczniejszym jest od wszelkich bandażów dotąd wynalezionych, a to ze względu doskonałego podtrzymywania ruptur znacznéj objętości i uśmierzania bolów w żołądku.

Cena pojedyńczych i dziecinnych 40 fr. podwójnych 60, pompkowych 70 fran. do każdego dołączona jest i metoda użycia.

Składy w aptekach Petersburgskich, Moskiewskich i w Wilnie u p. Chróścickiego.

Отъ Виленской палаты государственныхъ имуществъ симъ объявляется, что въ присутствіи ея 31-го сего января будутъ производиться торги съ узаконенною черезъ три дня переторжкою на продажу лѣса, вырубленнаго въ осеквестрованномъ имѣніи Воложинъ графа Ивана Тышкевича. Января 20 дня 1864 года.

Wileńska izba dóbr państwa ogłasza niniejszém, że w izbie jéj posiedzeń d. 31-go stycznia odbywać się będą targi z prawnym we trzy dni przetargiem na przedaż drzewa wyrąbanego w zasekwestrowanym majątku Wołożynie hr. Jana Tyszkiewicza. 29-go stycznia 1864 r. 1—32

За Острой Брамой, въ домѣ Волковыскихъ, отдаются въ наймы на выгодныхъ условіяхъ 7 комнатъ, въ нижнемъ и 5 въ верхнемъ этажѣ, съ кухнею. Узнать отъ сторожа дома Мокржицкихъ.

Za Ostrą Bramą w domu Wołkowyskiéj, 7 pokojów na dolnym i 5 na górnym piętrze z kuchnią oddają się w dzierżawę na dogodnych warunkach; wiadomość u stróża w domu Mokrzyckich. 1—

САНИ ГОРОДСКІЯ ОДИНОЧНЫЯ желающіе продать за умѣренную цѣну, благоволятъ прислать свой адресъ въ домъ Іодковскаго подъ Н. 830, въ Георгіевскомъ переулкѣ, въ квартиру подъ Н. 2. 1—

ГРУДНЫЯ ПАСТИЛКИ,
приготовляемыя изъ сока кочаннаго салата и лавровыхъ листьевъ.

Это— отличныя конфекты, состоящія изъ веществъ, извѣстныхъ въ медицинѣ своимъ облегчательнымъ свойствомъ; онѣ окончательно излечиваютъ кашель, разгноеніе въ груди и упорный насморкъ. Эти пастилки вмѣстѣ съ *известковымъ гипофосфатнымъ сиропомъ* употребляются для того, чтобы унять сильный кашель, сопровождающійся съ харканіемъ, и коклюшъ.

Получить можно во всѣхъ аптекахъ Имперіи и Царства Польскаго.

PASTYLKI PIERSIOWE
ze soku głowiastej sałaty i laurowych liści.

Są to wyborne cukierki, złożone z dwóch substancji znanych w medycynie ze swych własności łagodzących i uśmierzających skutecsnie kaszle, rozjątrzenie w piersiach, katary uporczywe. Cukierki te łącznie z syropem Nadfosforanu wapna używają się dla uśmierzenia mocnego kaszlu połączonego z odpluwaniém i kokluszu.

Dostać można we wszystkich aptekach Cesarstwa i Królestwa. 2—24

Дозволено Цензурою, Вильно, 29 января 1864 г.

Въ типографіи А. К. Киркора.